

Министерство культуры Кировской области
КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей»

**Всероссийская научно-практическая
конференция**

**«Краеведческие и региональные литературные
музеи как центры сохранения и репрезентации
литературного наследия»**

(к 50-летию Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина)

Сборник статей и материалов

г. Киров,
25–26 октября 2018 г.

Редактор-составитель

П. Н. Шарабаров,
заведующий научно-исследовательским сектором
Кировского областного краеведческого музея,
кандидат исторических наук, доцент

Краеведческие и региональные литературные музеи как центры сохранения и репрезентации литературного наследия : сб. статей и материалов [Электронный ресурс] / ред.-сост. П. Н. Шарабаров. Киров, 2018. – 101 с.

В сборник вошли статьи и материалы по актуальным вопросам истории и современного состояния музейного дела в России, проблемам литературного краеведения. Авторами сборника являются ученые, краеведы, музейные работники.

© Кировский областной краеведческий музей, 2018

Раздел I

КИРОВСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История Литературного музея на общественных началах при Кировском отделении Союза писателей РСФСР по страницам периодической печати

П. Н. Шарабаров, г. Киров

В 2018 г. свой 50-летний юбилей отмечает Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина в г. Кирове, открывший свои двери 25 октября 1968 г. в качестве Литературного музея. Однако малоизвестным остается факт, что предшественником нашего юбиляра стал Литературный музей на общественных началах, созданный при Кировском отделении Союза писателей РСФСР гораздо раньше. В данной публикации попробуем проследить его историю по страницам периодической печати.

По интересному совпадению история Литературного музея на общественных началах рождалась также в конце октября, но на девять лет ранее – 23 октября 1959 г. В тот день в официальном печатном органе правления Союза писателей РСФСР – в газете «Литература и жизнь» (предшественнице «Литературной России») было опубликовано письмо под названием «Такой музей нужен» [1]. Это письмо было подписано несколькими членами Кировского отделения Союза писателей – А. А. Филевым, Л. В. Дьяконовым, Н. Ф. Васеневым, Б. А. Порфирьевым, Е. Д. Петряевым, А. М. Устюговым.

В письме кировские литераторы доказывали важность сохранения литературной истории г. Кирова/Вятки и Вятской губернии. В первую очередь отмечалось пребывание в Вятском крае А. И. Герцена, М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также В. Г. Короленко, Ф. Ф. Павленкова и Яна Райниса. Писатели подытоживали, что в доме, где жил А. И. Герцен (при этом они транслировали распространенную в то время ошибочную версию, что Александр Иванович в 1835–1837 гг. жил на углу улиц Казанской и Копанской), «следует создать литературный музей, собрав в нем материалы о пребывании в городе Герцена, Салтыкова-Щедрина и других крупных писателей».

Как впоследствии писал Е. Д. Петряев, «письмо узнала вся Россия, но в Кирове оно, по выражению Н. С. Лескова, “кокнуло, как яйцо в яичницу”» [2]. Замечательная идея не была поддержана. Лишь через три года, 17 марта 1963 г., по примеру Тамбова, Омска и других городов на специальном заседании актива местной писательской организации, с участием общественности – представителей Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, краеведов и работников печати – было принято решение создать при Кировской областной писательской организации Литературный музей на общественных началах [3]. В состав совета музея вошли И. Н. Войханская, Л. В. Дьяконов, А. И. Мильчаков, Е. Д. Петряев, В. Г. Пленков, М. М. Решетников и А. М. Устюгов. Для хранения экспонатов музея Кировская областная научная библиотека им. А. И. Герцена выделила отдельное помещение (судьбы библиотеки и музея снова пересеклись через сто лет).

Главными задачами музея на первых порах было выявление забытых и затерянных местных изданий, а также сбор рукописей, фотографий, писем, альбомов, автографов писателей и прочих материалов историко-литературного характера.

Кстати, открытие музея оказалось замеченным и на всероссийском уровне: об этом событии летом 1963 г. в краткой заметке сообщал печатный орган бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР газета «Советская Россия» [4].

В становлении музея и пополнении различными материалами и реликвиями приняли участие свыше 50 человек. Помимо кировских краеведов, литераторов и книголюбов, сделали свои вклады в фонды музея родственники и близкие известных русских писателей. Сочувственно отнеслись к организации музея и современные советские писатели, ученые и литераторы из разных городов страны, приславшие «новорожденному» нередко уникальные по своей ценности документы и реликвии.

Уже весной 1963 г. в музей поступили первые экспонаты. О них председатель совета музея Е. Д. Петряев и секретарь М. М. Решетников регулярно сообщали на страницах местных изданий, охотно отводивших для этого место на своих полосах. Так, в бумагах критика и журналиста П. В. Перовского (1890–1959), переданных его вдовой Верой Степановной, были обнаружены письма писателя Д. А. Крептюкова (1888–1957), народной артистки СССР В. Н. Пашенной (1887–1962), статьи Перовского на литературные темы («Маяковский в Вятке», «О творчестве поэта С. Шихова» и др.), много вырезок из газет; в их числе – рецензии на спек-

такли, по определению Е. Д. Петряева, «имеющие несомненный интерес для истории нашего театра» [5].

Писатель Л. В. Дьяконов передал музею три десятка написанных им книг, некоторые из которых к тому времени стали библиографической редкостью. Каждая книга сопровождалась автографом, иногда раскрывающим историю появления книги.

М. М. Решетников подарил музею протоколы Вятского отделения группы писателей «Перевал» и редкие фотографии, в том числе портрет выдающегося литератора и историка Н. А. Спасского (1846–1920). Поэт, издатель, библиофил А. И. Мильчаков передал письма знаменитого поэта-песенника В. И. Лебедева-Кумача (1898–1949), мандат делегата первой Вятской конференции пролетарских писателей в 1929 г. и другие документы.

Особой гордостью фондов музея с самого начала стал неучтенный библиографами сборник В. Н. Малиновского «На волнах революции», изданный в 1920 г., книги Д. А. Крептюкова с его автографами, очерк К. В. Дрягина «Горные вершины», портреты И. Г. Шадрина, П. А. Щелканова, А. П. Вершинина и др. Среди находок особо выделялись: автограф Н. К. Крупской, не известная ранее литературоведам и биографам Гете его записка Генриетте Трейтер, автографы А. Ф. Кони, Н. А. Лейкина, Б. В. Асафьева и ряда видных деятелей культуры.

Большой радостью стало полученное в 1963 г. письмо от Н. М. Чернышевской – внучки выдающегося русского писателя и мыслителя Н. Г. Чернышевского. Она подарила Кировскому литературному музею интересные воспоминания о встречах с П. А. Щелкановым (Александром Рабочим) (1900–1929), известным вятским поэтом 1920-х гг., главой союза пролетарских писателей Вятки.

Заметки о зарождении вятской журналистики 1920-х гг., об издании первого комсомольского журнала «Зарево» прислали И. И. Халтурин и журналистка В. Н. Петрова. Были найдены биографические материалы и некоторые рукописи драматурга М. И. Горева-Пойского и близких к нему литераторов.

Устроители музея дорожили своими друзьями. Е. Д. Петряев писал: «В поисках большое содействие оказывают московские друзья музея – писатель В. Г. Лидин, поэт К. Алтайский, критик И. И. Халтурин, журналист М. С. Губергриц, дочь писателя Крептюкова – Лидия Даниловна и другие» [6]. Так, М. С. Губергриц прислал протоколы заседаний вятского

литературно-творческого объединения «Зеленая улица» (1926 г.), письма и автографы произведений некоторых местных литераторов.

Учет и систематизацию поступающих в музей книг, вырезок, фотографий, оттисков статей взял на себя пенсионер-общественник В. А. Милов. Кстати, сам Милов собрал много сведений о своем деде Александре Петровиче Иванове, который почти четверть века был переписчиком у Л. Н. Толстого.

Почти каждая публикация о Литературном музее заканчивалась призывом к общественности о помощи. Например, летом 1963 г. литературный альманах «Молодость», помещенный на страницах газеты «Комсомольское племя», сообщал: «Совет музея надеется на отклик и поддержку всех, кто полон живого интереса и любви к родному краю, а особенно на помощь любознательной молодежи, пытливых (литературных следопытов)».

«Литературные следопыты» и писатели охотно отзывались на призывы Кировского музея. В феврале 1964 г. кировский писатель М. А. Ардашев передал в дар музею очень интересные материалы. Среди них – фотокопия письма Демьяна Бедного от 3 сентября 1925 г. Кировскому селькору Г. Т. Чеснокову по поводу написанного последним и напечатанного с исправлениями Д. Бедного в газете «Беднота» стихотворения «Демьяниха». В «Кировской правде» М. М. Решетников приводил любопытную выдержку из этого письма: «В редакцию “Бедноты” мною послано письмо, чтобы Вам был выслан гонорар. Какой, пока секрет. Но достаточный, чтобы приобрести на него хорошую корову. Назовите ее “Демьянихой”. Мне приятно будет знать, что Ваши детишки – есть они у Вас? – будут вспоминать меня... парным молоком» [7].

М. А. Ардашев передал также книжку писателя Павло Макрушенко «Всем, всем, всем!» со следующей надписью автора: «Литературному музею Кировской области от автора. В этой книге рассказывается и о нашем земляке – Н. Р. Дождикове – славном радисте революции – стоявшем рядом с В. И. Лениным в дни Великого Октября. Одновременно посылаю в дар музею и один экземпляр этой книги. Павло Макрушенко».

Летом 1964 г. музей пополнился целым рядом «новоселов» [8]. Уржумская средняя школа им. В. И. Ленина подарила подлинник письма А. М. Горького с его подписью. Письмо было адресовано бывшим ученикам этой школы – пионеркам Нине Постоваловой и Тане Лапиной в ответ на их обращение к писателю с впечатлениями от просмотра фильма

«Мать». Письмо датировалось 30 января 1935 г. и до того времени считалось утерянным.

Педагог М. И. Плесская передала книгу, изданную в 1833 г. в московской типографии Лазаревых при Институте восточных языков под названием «Эль Тровадор, или Месть за месть. Испанская быль 1826 года. Сочинение Русского. Часть первая». Кировская пенсионерка А. И. Альмендингер подарила второй номер редчайшего молодежного журнала «Молодые порывы», издававшегося в 1917 г.

В конце 1964 г. Литературный музей при Кировском отделении Союза писателей получил большую, очень интересную посылку из Рязани. Вдова поэта-земляка Б. А. Леонтьева (1898–1960) Мария Петровна передала в дар музею ряд материалов и реликвий из архива литератора. Это дневник поэта за 1960 г. (в копии), его автобиография. Много фотографий, среди которых три портрета выдающегося советского поэта В. А. Рождественского (1895–1977), близкого друга Б. А. Леонтьева. Особенно ценными в посылке были письма литераторов к Борису Леонтьеву (многие в подлинниках). Среди авторов этих писем – В. А. Рождественский, К. И. Чуковский, С. И. Кирсанов, Л. И. Борисов, И. А. Новиков, В. С. Шефнер, Т. Л. Щепкина-Куперник и др.

Кроме того, тогда же поступили экспонаты, касавшиеся писателя А. А. Гусакова (1874–1936), жившего в Вятке с 1911 г. до своей смерти [9].

Осенью 1966 г. музей получил редчайшую фотографию талантливого русского поэта К. М. Фофанова (1862–1911). Особенно почетным было то, что отправителем материалов был составитель, текстолог и комментатор тома стихотворений К. М. Фофанова в серии «Библиотека поэта» В. В. Смиренский (г. Вологодск) который также прислал заметку о Константине Михайловиче [10].

23 марта 1967 г. стала поистине знаковым днем в истории Литературного музея при Кировском отделении Союза писателей РСФСР – в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена на традиционном краеведческом четверге открылась ее первая (оказавшаяся единственной) выставка. Это мероприятие стало логичным результатом четырехлетней работы членов совета музея по сбору материалов о литературной жизни Вятского края.

На выставке, которая продлилась около месяца, можно было увидеть подлинное письмо А. М. Горького, рукопись поэта Н. А. Заболоцкого, письма В. И. Лебедева-Кумача, Т. Л. Щепкиной-Куперник, Н. А. Чару-

шина, Е. Н. Чирикова, а также вятских литераторов – А. Н. Баранова, А. А. Гусакова, К. В. Дрягина, Б. А. Леонтьева, М. Е. Селенкиной и многих других.

Большой раздел выставки содержал редкие издания и книги с автографами писателей (В. Г. Короленко, П. Л. Драверта, К. Г. Паустовского и др.). Отдельно была представлена коллекция вятских и кировских экслибрисов.

Посетители увидели значительное число уникальных фотографий и портретов: А. С. Грина, С. И. Сычугова, М. Е. Селенкиной, Н. А. Чарушина, П. Н. Луппова, сотрудников вятских газет и журналов. В совокупности все эти материалы давали наглядное представление о литературной жизни края, о многообразности и богатстве его связей с центрами страны.

Рассказывая об этой выставке через страницы «Кировской правды», председатель совета Литературного музея Е. Д. Петряев традиционно обращался к землякам с просьбой оказать помощь в пополнении фондов музея и выражал надежду, что «новая выставка, оформленная по всем правилам, разместится уже в постоянном помещении, например, в доме, в котором жил М. Е. Салтыков-Щедрин» [11]. К счастью, эти слова оказались пророческими.

25 октября 1968 г. в доме, где в 1848–1855 гг. жил великий русский писатель-сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин, открылся Литературный музей. В пять часов вечера сюда пришли писатели, художники, работники культуры, представители городских общественных организаций. Обращаясь к собравшимся с кратким словом, председатель Кировского горисполкома А. М. Вареник отметил, что в создании Литературного музея большая роль принадлежала Кировскому отделению Союза писателей РСФСР, общественному совету музея и прежде всего его организатору и руководителю Е. Д. Петряеву. Для музея собраны ценные материалы, редкие экспонаты, строители отремонтировали внутренние помещения дома.

А. М. Вареник поздравил собравшихся с открытием музея и пожелал успехов в его работе. Затем было снято покрывало с хорошо всем известной сейчас мемориальной доски, исполненной художником П. С. Вершигоровым и укрепленной на стене дома.

После разрезания красной ленточки гости вошли в мемориальную комнату М. Е. Салтыкова-Щедрина, и слово взял Е. Д. Петряев: «Перед вами частичка литературной России. Сюда, в эти двери сто двадцать лет назад вошел молодой чиновник Салтыков. Он прожил здесь восемь лет. А

вышел отсюда, из Вятки, великим писателем-сатириком». Подчеркнув, что это первый в стране мемориальный музей М. Е. Салтыкова-Щедрина, Евгений Дмитриевич познакомил собравшихся с экспонатами, рассказал о вятском периоде жизни писателя.

Затем участники церемонии перешли в другие комнаты, отведенные для показа жизни и творчества вятских писателей дореволюционного и советского периодов, познакомились с выставкой книжных знаков-экслибрисов. Музей был официально открыт [12].

В Кировском литературном музее проводились экскурсии по темам «М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке», «Детские годы Александра Грина», «Литературное прошлое нашего города». Вход в музей был бесплатным. Начинался долгий прекрасный путь, продолжение которого мы видим по сей день.

Примечания

1. Такой музей нам нужен // Литература и жизнь. 1959. 23 окт. (№ 127). С. 2.
2. Петряев Е. Д. Кировский литературный музей // Литературный Киров. 1964. 17 дек. С. 8.
3. Решетников М. М. Мемориальный музей М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вопросы литературы. 1971. № 1. С. 254.
4. Литературный музей // Советская Россия. 1963. 17 июля (№ 167). С. 4.
5. Петряев Е. Д. О литературном прошлом Вятского края // Вятка [ежегодник Кировского отделения Союза писателей РСФСР] / отв. ред. А. А. Филев. Киров, 1963. С. 67.
6. Петряев Е. Д. Создадим Литературный музей // Комсомольское племя. 1963. 9 июня (№ 68). С. 4.
7. Решетников М. М. Пополнение Литературного музея // Кировская правда. 1964. 26 февр. (№ 48). С. 4.
8. Решетников М. М. Музейные новоселы // Кировская правда. 1964. 5 июля (№ 158). С. 4.
9. Решетников М. М. Пополнение // Кировская правда. 1964. 18 нояб. (№ 273). С. 4.
10. Смиренский В. В. Русский мужичок // Кировская правда. 1966. 25 окт. (№ 250). С. 4.
11. Петряев Е. Д. Первая выставка // Кировская правда. 1967. 24 марта (№ 70). С. 4.
12. Ардашев М. Литературный музей открыт // Кировская правда. 1968. 27 окт. (№ 254). С. 1; Открыт Литературный музей // Комсомольское племя. 1968. 29 окт. (№ 132). С. 4; Ардашев М. Музей открыт // Советская Россия. 1968. 3 нояб. (№ 258). С. 4; Заболотский В. Здесь жил Салтыков-Щедрин // Литературная Россия. 1968. 5 дек. (№ 49). С. 15; См. также: Петряев Е. Д. Кировский литературный музей // Кировская правда. 1968. 27 нояб. (№ 277). С. 3.

Из воспоминаний о становлении и развитии музея

Ю. Б. Порфирьев, г. Киров

Одно время, будучи в подростковом возрасте, я часто посещал краеведческий музей. Особенно меня привлекали, как и многих мальчишек, залы гражданской и Великой Отечественной войн, где сосредотачивалось оружие и другая военная атрибутика. Иногда, пройдя по кругу, мы возвращались в эти залы. Пожилые зрители залов недовольно смотрели на нас, ожидая, когда мы покинем музей.

При входе, в первом зале, с правой стороны стояла небольшая витрина с книгами местных писателей, изданных в Кировском книжном издательстве. Большинство из них по обложкам мне были узнаваемы.

Примерно в это же время при содействии писателей и литераторов в Кирове при отделении Союза писателей возник Литературный музей, который размещался в одной из комнат по адресу: ул. Карла Маркса, 84. 23 марта 1967 г. в областной научной библиотеке им. А. И. Герцена была организована выставка материалов музея, где наряду с книгами с дарственными авторов демонстрировались старые рукописи, афиши, некоторые предметы писательского быта. Интересно, что в эти годы кировские писатели подбирали себе помещение, где бы могли расположиться руководство отделения Союза, комната для консультаций молодых авторов, литературный музей. К примеру, рассматривались такие здания, как дом А. И. Витберга (здание уездной земской управы в прошлом), где уже в 1990-е годы Союзу на некоторое время было выделено два помещения на верхнем этаже, здание было признано аварийным. Мечтали писатели и об особняке на улице Карла Маркса, где размещалась железнодорожная школа рабочей молодежи, а впоследствии там расположился музей истории железнодорожного транспорта.

Наконец, в 1968 г. Литературный музей получил постоянное помещение – дом, в котором жил М. Е. Салтыков-Щедрин в течение семи лет, находясь в вятской ссылке.

В становлении Литературного музея активное участие принимали: краевед, писатель Е. Д. Петряев – инициатор и вдохновитель его создания; В. И. Баскаков – сотрудник Пушкинского дома, щедриновед; Л. Н. Порфирьева – первая заведующая музеем.

Следует отметить, что этот небольшой деревянный дом, представляющий исторический интерес, был заселен. Можно вспомнить, как в те

годы решалась жилищная проблема в нашем городе. Е. Д. Петряев добился расселения восточной части дома, это было невероятным, и, когда открылся музей, в западной его части проживала еще одна семья, члены которой ежедневно проходили через двор, да и сама семья была не вполне благополучной.

Нельзя не остановиться на личности Е. Д. Петряева. Он родился в 1913 г. (в феврале нынешнего года ему бы исполнилось 105 лет) в селе близ Екатеринбурга. Отец его всю жизнь работал на почте, мать, которая рано умерла, работала учительницей.

Евгения приняли сразу в 4-й класс, поскольку он умел читать, как и многие дети писал стихи, басни и даже рецензии на новые книги в уральской газете «Всходы коммуны».

После школы Е. Д. Петряев поступил на химический факультет Уральского университета, но вскоре перешел в медицинский институт. Одновременно работал лаборантом, затем младшим научным сотрудником кафедры фармакологии. В 1938 г. Евгений Дмитриевич с красным дипломом (как бы теперь сказали) закончил институт и сразу же был призван в Красную Армию. Службу проходил в Забайкалье, Монголии в медсанбате, в госпиталях в медицинских учреждениях фронта. Петряев, как военный врач, участвовал в боях на Халхин-Голе и в войне с Японией, награжден двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги» и другими. Войну закончил в звании «подполковник медицинской службы», его шинель хранится в фондах краеведческого музея.

Сразу же после войны Е. Д. Петряев защитил кандидатскую диссертацию. Более ста научных работ опубликовано им по биологии, микробиологии, эпидемиологии. Он успешно сочетал занятия наукой с общественной деятельностью. Круг его интересов был широк: от науки и литературы до изыскательской деятельности. Я бы назвал его местным Михаилом Ломоносовым. Начав изыскания, связанные с жизнью ссыльных декабристов, увлекся краеведением. В 1972 г. был удостоен звания «Почетный гражданин г. Нерчинска».

Увлечение краеведением пришло к Петряеву еще в юности: уже тогда он работал в областном музее, составлял опись рукописей Мамина-Сибиряка, занимался историей местных книг, книжников, связями их с писателями, деятелями науки и культуры. Новые находки давали богатый материал для очерков, которые печатались в журналах «Забайкалье», «Дальний Восток», «Сибирские огни», «Прометей» и др. В 1955 г. Петряева приняли в Союз писателей СССР. С 1956 г. Евгений Дмитриевич жил

и работал в Кирове. Он возглавил клуб «Вятские книголюбы». О культурном и литературном прошлом Вятской земли Е. Д. Петряев опубликовал множество статей, очерков, заметок. В Кирове и Москве вышли его книги «Литературные находки. Очерки прошлого Вятской земли», «Люди, рукописи, книги», «Кировский литературный музей», «М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке», «Записки книголюбца», «Живая память» и многие другие.

Добрую память оставил после себя Евгений Дмитриевич, многие его ученики стали серьезно заниматься краеведением. В городе проходят традиционные «Петряевские чтения», на которых выступают известные библиофилы, краеведы, литературоведы Кировской области и страны.

Еще одна деталь: только два кировских писателя – он и Б. А. Порфирьев вошли во Всемирную литературную энциклопедию в шести томах.

Петряев был увлечен идеей открыть первый в истории Кировской области литературный музей. Я много раз видел его в музее, где, будучи студентом пединститута, подрабатывал. Помню его приятный баритон с едва заметной картавинкой: «Это Петря(гя)ев из литературного». Как мне помнится, он вел несколько обособленный от группы кировских писателей образ жизни, и окружение его представляли люди не из окружения писательской среды. Лишь дважды, например, он был у нас в гостях.

О сотруднике Пушкинского дома Баскакове я, к сожалению, ничего не могу сказать.

Третьим человеком среди организаторов музея была Лидия Никандровна Порфирьева, которая, как мне видится, легко вошла в эту роль. Работа ей нравилась: она сама разработала две экскурсии по музею, обладая хорошим вкусом, как могла, благоустраивала участок земли и интерьер комнаты, постоянно присутствовали живые цветы. Взаимопониманию с Петряевым способствовало в определенной мере, что они были земляками: первую часть жизни они провели на среднем Урале. Лидия Никандровна самостоятельно написала сценарии к фильму о М. Е. Салтыкове-Щедрине для Кировской студии телевидения и гордилась этим, получив даже небольшой гонорар.

В 1970 г. Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина был «уплотнен» экспозицией, посвященной другому замечательному писателю А. С. Грину, чей пик пришелся на 60–80-е годы. Правда, такое соседство двух столь разных по жанру и восприятию жизни нельзя назвать удачным. Здесь за коперщиком был земляк Грина – поэт из Слободского А. В. Рева. Это событие было приурочено к 90-летию писателя. Афишу подготовил киров-

ский художник В. Г. Смердов. Афиша понравилась, и в знак благодарности ему в музее Лидия Никандровна устроила первую и единственную персональную выставку его рисунков. Кстати, он был членом Союза журналистов СССР и автором пригласительного билета на открытие выставки, где с одной стороны была изображена книга «Алые паруса» А. Грина с его обложкой и книга Е. Д. Петряева «Литературные находки» с воротами Александровского парка, вышедшие в Кировском книжном издательстве. Но это уже другая история.

Примечания

1. Дворецкая Т. А. По следам музея. Киров: Изд-во О-краткое, 2011. – 168 с.
2. Энциклопедия земли Вятской. Т. 2. Литература. Киров, 1995. – 576 с.
3. Энциклопедия земли Вятской. Т. 9. Культура. Искусство. Киров, 1999. – 640 с.

Экспозиционно-выставочная деятельность Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина, направленная на актуализацию творческого наследия писателя

М. А. Саламатова, г. Киров

В 1980 г. Кировский литературный музей был преобразован в Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина. Решение о создании мемориального музея великого русского писателя сатирика было обусловлено рядом причин, в том числе и тем, что сохранился дом Раша, где Михаил Евграфович жил с 1848 по 1855 годы, находясь в вятской ссылке. В экспозиции, построенной на основе ансамблевого принципа, использовались подлинные предметы интерьера и мебель XIX в. Первоочередной задачей музея стало сохранение памяти о вятском периоде жизни Салтыкова-Щедрина и формирование представлений о творческом наследии писателя.

Использование литературы в качестве идеологического компаса в советский период времени зачастую приводило к односторонней, основанной на стереотипах и шаблонах, оценке личности и творчества писателей классиков. В настоящее время, когда сняты цензурные запреты, возникает необходимость по-новому взглянуть на творческое наследие русских писателей, переосмысливая их произведения и ценности. В связи с этим литературные музеи, в том числе и Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина,

в своей деятельности ориентируются не только на сохранение, но и на актуализацию творческого наследия классиков. Эта задача решается, прежде всего, посредством экспозиционно-выставочной работы музея.

В последние годы тема жизни и творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина становится для музея приоритетной. Так в 2016 г., в год 190-летия со дня рождения писателя, была открыта выставка «Салтыков-Щедрин – образ времени». Экспозиция основывалась на графических и живописных работах из фондов Кировского областного краеведческого музея. Были представлены живописные портреты М. Е. Салтыкова-Щедрина, созданные старейшим кировским художником А. А. Потехиным еще в 50-е гг. прошлого столетия, иллюстрации к произведениям Салтыкова известных художников Г. и В. Караваевых, В. Станищевского, В. Окуня и т. д. В целом, экспозиция создавала образ писателя, человека и творца. На выставке впервые экспонировались и скульптурные работы М. В. Наумова: «Салтыков-Щедрин – образ времени» и гипсовая копия бюста, установленного на здании присутственных мест, где когда-то служил Салтыков. Образ, созданный М. Наумовым, воплотил новый, выходящий за рамки привычных представлений, взгляд на личность Салтыкова-пророка.

В октябре того же года в Доме-музее состоялась выставка графических работ М. В. Наумова, экспозиция включала более двадцати иллюстраций к «Истории одного города». Перед посетителями разворачивалась визуальная летопись глуповских градоначальников, изображенных в интерьерах Дома-музея Салтыкова-Щедрина. Пространство музея воспринималось как место действия «Истории одного города», в котором границы между миром героев и реальностью носят достаточно условный характер, что вызывало несомненный интерес посетителей.

В 2017 г. состоялась выставка «Салтыковская осень». На выставке были представлены графические работы А. Пестова-Целищева и Л. Пестовой-Целищевой. Виды Вятки XIX в. создавались как иллюстрации к книге Е. Д. Петряева «Салтыков-Щедрин и Вятка», переизданной незначительным тиражом в 2017 г. Работы, выполненные в технике сухой кисти в теплых желто-коричневых тонах, вызывали ощущение осеннего города. Визуальные образы дополняли цитаты из «Губернских очерков». Единство визуальных образов и авторских текстов Салтыкова-Щедрина позволяло увидеть Вятку XIX в. глазами автора «Губернских очерков», почувствовать атмосферу русской провинции через восприятие писателя.

Большое значение для музея имеет работа с детьми и молодежью, которые составляют значительную часть посетителей. С целью повышения

интереса к творчеству Салтыкова-Щедрина и привлечения к деятельности музея молодого поколения в апреле 2018 г. состоялась выставка «Город, который как-то особенно говорит моему сердцу», посвященная 170-летию прибытия М. Е. Салтыкова-Щедрина в Вятку. Предварительно был объявлен конкурс творческих работ (графических и живописных) для воспитанников и учащихся кировских художественных студий и учебных заведений. В конкурсе приняли участие воспитанники художественных объединений «Вдохновение», «Лаборатория смешения красок», ДЮЦ Октябрьского района, художественной школы, Художественного училища им. А. Рылова и т. д. Работы посвящались теме Вятки времен Салтыкова, его вятскому окружению и героям произведений писателя. Возраст участников составил от 7 до 18 лет. По итогам конкурса состоялось подведение итогов и награждение.

В сентябре 2018 г. открылась выставка «История одного музея» (к 50-летию Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина). Целью выставки было познакомить посетителей с историей создания и становления Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина, обозначив его высокий статус мемориального музея великого русского писателя-сатирика. Часть экспозиции посвящалась М. Е. Салтыкову-Щедрину. Прижизненные издания произведений из фондов музея, копии рукописей писателя дополняла инсталляция – письменный стол со старинными письменными принадлежностями и свечными светильниками. Авторская портретная кукла М. Е. Салтыкова-Щедрина работы Е. Старыгиной создавала эффект живого присутствия писателя.

Жизнь и творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина невозможно рассматривать вне контекста эпохи. Экспозиция музея, созданная на основе единства сюжетно-концептуального ряда и предметно-пространственной среды, позволяет окунуться в эпоху и ощутить атмосферу уютного жилого дома середины XIX века. Выставкам, формирующим более глубокое представление о культуре, жизни, ментальности Вятки XIX в., в экспозиционно-выставочной деятельности музея также отводится значительное место. В 2016 г. работала выставка «Культурная жизнь Вятки середины XIX – начала XX века», в 2017 г. – выставка «Он и она», знакомящая посетителей с особенностями жизни и деятельности жителей Вятки XIX в. Открытие выставок сопровождалось фрагментами исторической реконструкции и театрализации, классической музыкой в исполнении студентов Кировского колледжа музыкального искусства им. И. В. Казенина,

старинными танцами участников исторического клуба «Мир», позволяя получить более полное представление об экспозиции.

Помимо внутримузейной экспозиционно-выставочной деятельности ведется работа по оказанию помощи в организации и проведении выставок, посвященных жизни и творчеству М. Е. Салтыкова-Щедрина вне музея. Так, в 2015 г. состоялась выставка в Театре на Спасской, а в 2018 г. были подобраны материалы для выставки в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.

Для предоставления более широкого спектра экскурсионных услуг различным категориям посетителей в музее помимо экскурсии по постоянной экспозиции проводится виртуальная экскурсия по салтыковским местам Вятки, знакомство с музеем самых маленьких посетителей начинается с экскурсии «История старого дома». Для школьников также проводится музейное занятие «Сказка – ложь, да в ней намек» по сказкам Салтыкова-Щедрина. Вне музея проводится пешеходная экскурсия по салтыковским местам Вятки.

Многие годы Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина занимает достойное место в культурном пространстве региона. И сегодня, когда в стране активно развивается литературный туризм, популярность музея, где сохраняется дух писателя и атмосфера салтыковского времени, неизменно возрастает.

Взаимодействие Кировского литературного музея с общественными организациями, предприятиями, образовательными учреждениями, библиотеками, частными музеями и коллекционерами

Е. Ю. Чиркова, г. Киров

Ни один музей не может существовать сам по себе, а тем более – литературный. Наш литературный музей является отделом краеведческого музея и поэтому должен взаимодействовать с общественными организациями и предприятиями, чтобы отражать жизнь родного края и идти в ногу со временем.

Первоочередной задачей нашего музея является связь с кировской писательской организацией, популяризация творчества кировских писателей. Поэтому немало наших выставок посвящается этому вопросу. В 2015 г. в музее была открыта выставка «Автограф и книга» из частного

собрания Ю. Б. Порфирьева – сына известного кировского писателя Б. А. Порфирьева. В этом же году была открыта выставка, посвященная юбилею Победы, отражающая тему Великой Отечественной войны в творчестве наших земляков. А к 95-летию кировского отделения «Союза писателей России», в 2016 г., посетителям музея была представлена выставка «Писатели земли Вятской». Кроме того, во время работы этих выставок в музее проходили встречи кировских писателей со школьниками и студентами.

Наш музей не остается в стороне и от творчества художников-земляков. К 190-летнему юбилею М. Е. Салтыкова-Щедрина в музее отработали две выставки, основанные на работах кировского художника М. В. Наумова: «Салтыков-Щедрин – образ времени» и «Салтыкиада».

В 2017 г. в музее прошла выставка «Салтыковская осень», на которой были представлены графические работы кировских художников Пестовых-Целищевых. А 2018 г. музей открыл выставкой «Люди и время в творчестве Николая Жукова», посвященной юбилею нашего земляка.

Наша выставочная деятельность тесно связана и с жизнью учреждений города. В 2017 г. в музее состоялись две выставки, посвященные их юбилеям: «Сохраняя печатное слово» (к 220-летию основания Вятской губернской типографии) и «Станция почтовая» (к 235-летию учреждения Вятской губернской почтовой конторы).

Работая над созданием этих выставок, мы обращались не только к представителям учреждений города, но и к коллекционерам. Большую помощь в организации выставки «Станция почтовая» оказала основатель частного музея почты в г. Печоре Т. И. Лебедева и друг музея, постоянно сотрудничающий с нами, коллекционер В. А. Желнин. Кроме того, Т. И. Лебедева не только помогла материалами, но и проводила экскурсии по выставке для школьников и студентов кировских образовательных учреждений.

В городе немало библиотек, носящих имена писателей, связанных с Вятским краем. С ними у нашего музея сложились теплые дружеские отношения. Это Кировская областная научная библиотека им. А. И. Герцена, Библиотека № 11 им. Овидия Любовикова, Библиотека № 13 им. Е. Д. Петряева, основателя нашего музея, Библиотека для детей и юношества им. А. А. Лиханова. И, конечно, мы постоянно поддерживаем связь с Библиотекой М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Наши летние выставки, предназначенные большей частью для детских школьных лагерей, всегда основаны на работах, выполненных мастерами

декоративно-прикладного творчества. Это и мастерицы-кукольницы, и дымковчанки. В 2018 г. в музее была открыта выставка «В мире нет милей и краше сказок и преданий наших», где были представлены абсолютно новые работы мастериц дымковской игрушки на сказочные сюжеты.

Большой популярностью у посетителей нашего музея, особенно у туристов, приезжающих из других городов, пользуется усадьба музея, и все что на ней сделано руками мастера деревянного зодчества Г. Я. Лопатина. Он тоже постоянно сотрудничает с музеем: проводит встречи с посетителями в «Музейную ночь» и «Ночь искусств», а также мастер-классы по деревянной резьбе для школьных летних городских лагерей. Мастерица по изготовлению народной куклы Н. В. Осипова также принимает участие в организации выставок и проведении мастер-классов.

Частные музеи тоже сотрудничают с нашим учреждением. Владелец частного «Музея Вятского самовара» Е. Н. Комаров оказывает огромную помощь в организации выставок в Доме-музее М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 2016 г. для оформления выставки «Такие разные портреты» (выставка о русских писателях) он предоставил коллекцию фарфоровых статуэток из серии «Герои “Мертвых душ” Н. В. Гоголя».

Школьники и студенты являются постоянными посетителями нашего музея. Тесная связь с образовательными учреждениями города осуществляется и при проведении таких акций, как «Ночь музеев» и «Ночь искусств». В них принимают участие студенты Вятского колледжа культуры, колледжа музыкального искусства им. И. В. Казенина, коллектив историко-краеведческого клуба «Мир».

Огромную помощь в организации выставок и проведении торжественных мероприятий оказывают театры города. Так, например, Театр на Спасской и Кировский театр кукол им. А. Н. Афанасьева представляли фрагменты своих спектаклей на церемониях вручения премий им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и на торжественном вечере, посвященном 190-летию юбилею сатирика.

Музей постоянно поддерживает тесную связь с коллекционерами города, которые регулярно оказывают помощь в организации выставок, проводят встречи со школьниками и студентами и участвуют в проведении торжественных мероприятий.

И какая бы работа не проводилась в музее, она обязательно должна быть направлена на сохранение литературного наследия и на

популяризацию творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина. И наша последняя выставка «История одного музея», открытая к 50-летию Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина, доказывает это. Мы видим, что у жителей нашего города не угасает интерес к личности и творчеству великого писателя. Свидетельством тому являются представленные на выставке картина заслуженного художника России Д. Н. Сенникова, на которой мы видим дом Раша зимой; графические работы члена Союза художников России Н. В. Наумова, где герои произведений Салтыкова-Щедрина показаны на фоне залов нашего музея; и кукла, изображающая великого сатирика, выполненная мастером декоративно-прикладного творчества Е. А. Старыгиной.

Раздел II

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

М. Е. Салтыков-Щедрин и вятская выставка 1849 года

Н. В. Черных, г. Киров

Настоящей сенсацией для щедриноведов конца 70-х годов прошлого века стала найденная Н. П. Изергиной рукопись статьи Салтыкова о вятской сельскохозяйственной выставке 1849 г. [1]. Официально было признано, что ссыльный писатель был организатором двух вятских выставок 1850 и 1854 гг., а обнаруженный документ свидетельствовал о причастности Щедрина еще к одной.

Вызывал удивление тот факт, что отчет о выставке 1849 г. был опубликован не только в местной газете, но и в столичном журнале за подписью председателя Вятской палаты государственных имуществ В. Е. Круковского [2].

Какое участие в организации первой вятской выставки принял Салтыков и зачем он написал статью-отчет о ней, если с этим справился другой чиновник? Ответ на этот вопрос, прежде всего, следовало искать в «Деле об организации выставки 1849 года», хранящемся в ГАКО.

Знакомство с сохранившимися документами позволило выяснить, что инициатором проведения частной сельскохозяйственной выставки только для государственных крестьян была Вятская палата государственных имуществ [3]. Эта выставка принесла немало хлопот и волнений организаторам, поскольку экспонаты для нее стали поступать только за три дня до ее официального открытия [4]. В архивном деле имеются две копии отчета председателя вятской палаты государственных имуществ В. А. Круковского о результатах выставки и письмо министра государственных имуществ. В этом письме министр благодарил вятского губернатора за «деятельное участие» в «общепользном» деле организации выставки и просил изъявить благодарность от своего имени другим лицам, принимавшим в сем деле участие» [5]. Список активных участников организации выставки также имеется в архивном деле. Но фамилии Салтыкова там нет.

Может быть, поэтому вопрос об участии Щедрина в выставке 1849 г. Е. Д. Петряев, автор книги «М.Е. Салтыков-Щедрин в Вятке», никогда не поднимал, и последнее слово осталось за Н. П. Изергиной. В результате в 10 томе «Энциклопедии Земли вятской» Салтыков-Щедрин назван не просто участником, а организатором выставки 1849 г. [6].

Я считаю, что в этом споре еще рано ставить точку. Только после неоднократного изучения документов дела об организации выставки 1849 г., я обратила особое внимание на вторую копию отчета Круковского с многочисленными карандашными пометками вятского губернатора А. И. Середы.

Изменено название документа и вместо «Первая частная выставка произведений сельского хозяйства и ремесел в г. Вятка» документ стал называться «Извлечение из отчета о бывшей в Вятке частной выставке...». Заметим, что именно под этим названием сведения о вятской выставке 1849 г. были напечатаны в 12–15 номерах «Вятских губернских ведомостей» за 1850 г.

Пометки непосредственно в тексте рукописи выражают личное мнение по поводу того или иного факта. Так, на утверждение Круковского о том, что крестьяне Слободского и Нолинского уездов не носят «других тулупов, полушубков, тапок и зимних рукавиц, как только из кож дубленых», Середа комментирует: «Это неправда, я и сам ошибался; кожи или лучше сказать овчины, из которых делают полушубки имеют вид дубленых не потому, что действительно дублены, а потому, что они выкрашены под цвет дубленых. А употребление сапог и башмаков вместо лаптей происходит от недостатка липы в лесах...» [7]. В том месте, где Круковский лестно отзываясь об изделиях девичьих рукодельных школ, губернатор пишет: «Желательнее было бы видеть усовершенствования в отделах прядения льна, как в более соответствовавших народному быту, нежели вязание кошельков из бисера и шерсти». Не согласен губернатор и с тем, что именно в Вятском уезде «наиболее развита промышленность во всех отраслях»: «Это неправда. Слободской уезд гораздо промышленнее, отделка мебели, экипажей, кож развита более в Слободском, нежели в Вятском уезде ...Нолинский уезд превосходит Вятский» [8]; и т.д.

Сравнение обеих рукописей отчета Круковского с напечатанными статьями в «Журнале государственных имуществ» и в «Вятских губернских ведомостях» дает возможность утверждать, что первая рукопись первоначально устраивала губернатора, была отправлена в Санкт-Петербург в сентябре и, с одобрения министра, с незначительными сокращениями бы-

ла напечатана в этом же 1849 г. Вторая – предназначалась для опубликования в местной газете, почему-то вызвала многочисленные возражения губернатора, и со значительными сокращениями была напечатана в «Вятских губернских ведомостях» лишь в феврале 1850 г.

Возникает новый вопрос: кто повлиял на мнение губернатора?

В бумагах канцелярии вятского губернатора почему-то сохранилась рукопись альтернативного отчета о первой частной выставке произведений сельского хозяйства и ремесел в Вятке, которая в свое время попала в Пушкинский дом вместе с другими салтыковскими документами [9].

Еще будучи сотрудником музея, я заказала в ИРЛИ рукопись обнаруженных Н. П. Изергиной салтыковских дел, но использовать ее в работе не успела, и, вернувшись к старой теме, считаю, что именно эта рукопись многое проясняет в давнишнем споре.

Это полноценная статья с вступлением, анализом экспонатов в каждом из шести разделов выставки, перечислением награжденных участников и небольшим заключением. В тексте в нескольких местах слово «мы» заменено на слово «я»: например, «С этой-то точки зрения и постараемся мы рассмотреть» заменено на «постараюсь я рассмотреть» или «Во-первых, скажем, что», на «скажу, что» и т. д.

В книге «Писатели в Вятке» Н. П. Изергина дает анализ первой части статьи, где Салтыков рассуждает о значении выставок для развития народного хозяйства [10]. Я бы добавила, что для автора было важно разграничить цели больших столичных и местных или региональных выставок. По мнению Салтыкова, губернская выставка не должна представлять собой «интерес любопытства», а должна стать для правительства предметом всестороннего анализа и последующего жесткого контроля за развитием промышленности края в интересах государства.

С этой точки зрения, представленные на выставке и заслужившие «всеобщее одобрение публики» иностранные сорта хлеба не отражали настоящего состояния местного земледелия. Их разведение составляло лишь «незначительные исключения в общей массе» [11].

Скептически прокомментировал Салтыков тот факт, что из Вятской губернии сбывается большое количество холста в Военный комитет: «...уже по самому назначению этого холста должно думать, что он посредственных достоинств, да еще вопрос, приносит ли выделка его надлежащие выгоды производителю, или только служит к обогащению небольшого числа перекупщиков» [12].

Ну и уж совсем ядовитое замечание будущий сатирик дает относительно распространения самопрялок в крае: «Сказывали нам еще, будто в Вятской губернии введены самопрялки, и на вопрос, в какой степени принялось это нововведение, называли не более двадцати самопрялок. Это напоминает одного помещика, который хвастал, что крестьяне его едят каждый день щи с говядиной, а на поверку оказалось, что ест это лакомое блюдо только староста. Очень хорошо, что всякое улучшение вводится исподволь, по пословице “от копеечной свечки Москва загорелась”, но зачем же преувеличивать, зачем приписывать целой стране то, что едва введено у двадцати хозяев» [13].

Анализируя статью Салтыкова, Нина Петровна подчеркивает и «широкий государственный подход» автора, и «озабоченность состоянием народного хозяйства», и «уважение к талантливым народным умельцам [14].

Каково же было мое удивление, когда я вчиталась в строки, посвященные именно нашим умельцам: «Тут же заметил я еще следующие вещи: пьяно-рояль в 6 ½ октав работы крестьянина Кушёва и шкатулку работы крестьянина Ковязина (слепца). Признаюсь я не разделяю того удивления и умиления, которыми были заражены некоторые из посетителей при виде этих вещей. Во-первых, и рояль, и шкатулка вовсе не принадлежат к числу отраслей промышленности, наиболее распространенных в губернии, а цель выставки состоит именно в ознакомлении публики только с произведениями последнего рода. Во-вторых, если подобные произведения и составляют редкость, то редкость вовсе не исключительную. Какое дело потребителю до того, что рояль сделан крестьянином-самоучкой, когда рояль этот из рук вон плох (это мы утверждаем, хотя многие вятколюбцы пытались находить в нем даже приятный музыкальный тон), какое, наконец, полезное употребление можно делать из шкатулки слепца Ковязина? А между тем, к несчастью, между крестьянами Вятской губернии довольно распространена страсть к экзотическим ремеслам. То и дело слышишь, что там-то делаются деревянные часы, в другом месте деревянные цепочки, изумляющие своею сложностью, там необыкновенно хитрые шкатулки. Все это свидетельствует о необыкновенно сложном труде, но, вместе с тем, поражает отсутствием всякого полезного и удобного применения. К сожалению, и рояль Кушёва принадлежит к тем произведениям, которых девиз: труд для труда. Все, что в них замечательного, заключается в том, что он сделан самоучкой; за тем, что называется, ни складу ни ладу. А цена, между тем, сравнительно,

весьма высокая, и именно 225 руб. сер. Кто же решиться купить подобную вещь, когда за 300 руб. сер. можно выписать из Петербурга фортепиано работы Литменталя? Правда, это не рояль, а в провинции главное, чтобы вещь была с большим хвостом и занимала как можно больше места» [15].

В шестом отделе выставки были представлены образцы трех девичьих школ Вятской губернии: Сунской, Вожгальской и Волковской. «Мы думали, — пишет Салтыков, — встретить тут полотно, циновки, плетеные вещи из соломы, льна и тому подобные изделия, относящиеся до поселянского быта, но вместо этого мы встретили кошельки, шарфы, кружева, образцы вышивания шелком и бисером. Не знаем как на кого, а на нас бисерные кошельки произвели грустное впечатление» [16].

Концовка статьи состоит из одного предложения, где опять собирательное местоимение заменено личным: «Оканчивая обзор, я должен сказать, что хотя эта первая выставка крестьянских изделий, по изложенным выше причинам, была далеко не полна, но, тем не менее, уже и то, что было, служит верным ручательством, что, на будущее время, при более благоприятных обстоятельствах, предначертания правительства увенчаются успехом» [17].

Итак, неопубликованная статья Салтыкова имеет явно полемический характер. Оппонентом автора являются некие «вятколюбцы», которые своими неуместными восторгами искажают реалистичную картину состояния промышленности Вятского края. В качестве аргументов Салтыков использует не конкретные цифры, не высказывания авторитетов, а факты самой жизни, например: «Очевидно, что едва ли найдется охотник покупать вещь, которая представляла бы собой счастливое соединение непрочности, неудобства и уродливости. В этом смысле справедливо можно сказать, что публичные выставки поощряют производителя, обеспечивая вместе с тем и потребителя» [18]. Или: «Вам говорят: «покупайте, потому что это лучшие из местных произведений»; конечно, если нет способов достать что-нибудь лучшее в этом роде, вы купите, и это будет иметь результатом ненавистную монополию, от которой может улучшиться состояние кармана производителя, но отнюдь не состояние самой промышленности; если же вы ту же вещь и за ту же цену можете приобрести в другом месте, то вы ни минуты не усомнитесь оставить местные произведения без внимания...» [19].

Интересно, что тон терпеливого популяризатора рыночных законов во вступительной части статьи сменяет насмешливый, по-щедрински злой

комментарий относительно результатов выставки. И здесь нельзя не заметить, что для убедительности собственных аргументов, писатель использует меткие народные выражения: «от копеечной свечки Москва загорелась», «труд для труда», «ни складу, ни ладу», «из рук вон плохи». Будущего сатирика мы узнаем и по фразам, выпадающим из стилистики официального отчета: «Это напоминает одного помещика, который хвастал, что крестьяне его едят каждый день щи с говядиной, а на поверку оказалось, что ест это лакомое блюдо один только староста», – или по поводу фортепиано: «Правда, это не рояль, а в провинции главное, чтобы вещь была с большим хвостом и занимала как можно больше места».

Можно ли допустить, что такая статья могла быть напечатана в «Вятских губернских ведомостях»? Вряд ли. Статья Круковского, освященная «Журналом Министерства государственных имуществ», не должна была иметь альтернативу. Даже если бы Салтыков опубликовал ее как частное мнение, она имела бы просто скандальный характер. Ссылный чиновник, буквально накануне открытия выставки находившийся под следствием по делу петрашевцев, не мог не понимать, насколько опасно было бы вызвать подозрения относительно резких своих поступков и взглядов. Обратим внимание и на то, что статья оказалась не в частных бумагах Салтыкова, а в служебных документах, а это значит, что она предназначалась для одного человека, а именно для вятского губернатора А. И. Середы. Зачем?

В 1850 г. в Санкт-Петербурге должна была открыться общероссийская сельскохозяйственная выставка. Строгие циркуляры требовали организовать особый вспомогательный комитет по подготовке к выставке и назначать в комитет чиновников, «знающих специально предмет сельского хозяйства» [20].

Кому из вятских чиновников А. И. Середа мог доверить подготовку к Санкт-Петербургской выставке? Логично было бы предположить, что это мог быть организатор только что прошедшей и одобренной самим министром сельского хозяйства выставки В. Е. Круковский. Однако губернатор председателем комитета по содействию Санкт-Петербургской выставки и организатором очередной губернской выставки назначает чиновника особых поручений Михаила Салтыкова. Почему?

Салтыков мог рассчитывать на доверие губернатора, потому что к этому моменту уже дважды привлекался к составлению годового отчета, а значит хорошо разбирался в хозяйственных проблемах Вятского края.

Аким Иванович к тому времени высоко оценил деловые качества ссыльного чиновника, не раз письменно выражал ему благодарность за выполнение поручений и содействовал назначению его на пост советника хозяйственного отделения Вятской губернии [21].

И, наконец, статья о выставке 1849 г. демонстрировала интерес чиновника особых поручений к эффективности проведения новых форм работы Министерства и... подвергала сомнению профессионализм организатора первой вятской выставки председателя вятской палаты государственных имуществ В. Е. Круковского.

Это, кстати, и объясняет более пристрастный анализ губернатора статьи Круковского при перепечатке его в местной газете.

Как мы знаем, Михаил Салтыков блестяще справился с порученным делом. «Журнал Министерства Государственных имуществ» даже посчитал возможным второй год подряд знакомить читателя с вятской сельскохозяйственной выставкой. Это, однако, не сказалось на участи ссыльного чиновника и не приблизило освобождение его из вятского плена. Но зато будущий писатель получил возможность непосредственного общения с конкретными вятскими крестьянами, с наиболее талантливыми, предприимчивыми, трудолюбивыми. А неопубликованная статья уникальна тем, что стала фактом творческой биографии сатирика, показала начальный этап становления особого щедринского стиля, щедринского языка.

Примечания

1. Изергина Н. П. Писатели в Вятке. Киров, 1979. С. 60.
2. Журнал Министерства государственных имуществ. Ч. XXXIII. Отд. II. СПб., 1849. С. 99–118; Вятские губернские ведомости. 1850. № 12–15.
3. ГАКО. Ф. 582. Оп. 49. Д. 205. Л. 2.
4. Там же. Л. 7 об.
5. Там же. Л. 23.
6. Энциклопедия Земли вятской. Т. 10. Киров, 2000. С. 559.
7. ГАКО. Ф. 582. Оп. 49. Д. 295. Л. 33.
8. Там же. Л. 33 об.
9. Петряев Е. Д. М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке. Киров, 1975. С. 6.
10. Изергина Н. П. Указ. соч. С. 60–61.
11. ИРЛИ. Ф. 336. Оп. 4. Д. 8. Л. 11.
12. Там же. Л. 12.
13. Там же. Л. 13 об.
14. Изергина Н. П. Указ. соч. С. 61.
15. ИРЛИ. Ф. 336. Оп. 4. Д. 8. Л. 15–16 об.
16. Там же. Л. 18.

17. Там же. Л. 20 об.
18. Там же. Л. 22.
19. Там же. Л. 24–25.
20. Вятские губернские ведомости. 1850. № 16.
21. Петряев Е. Д. Указ. соч. С. 29, 39.

Крымская война 1853–1856 гг. в произведении М. Е. Салтыкова-Щедрина «Тяжелый год»

*А. М. Рафиков,
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

Пребывание в вятской ссылке с 1848 по 1855 год стало довольно плодотворным периодом для М. Е. Салтыкова-Щедрина. Познакомившись здесь с жизнью российской глубинки, писатель собрал много интересных материалов и наблюдений, которые потом долгое время использовал в своем творчестве.

Одним из произведений известного сатирика, написанных на основе воспоминаний периода вятской ссылки, является очерк «Тяжелый год», вошедший в цикл рассказов «Благонамеренные речи».

В очерке М. Е. Салтыков-Щедрин рассказывает о том, как жил губернский город Вятка в период Крымской войны 1853–1856 гг. Первое, на что обращает внимание писатель, – территориальная удаленность Вятской губернии от центральных регионов и театра военных действий. В частности, Михаил Евграфович отмечал: «Я жил тогда в одном из опальных захолустьев России. В Крыму, на Черном море, на берегах Дуная гремела война, но мы так далеко засели, что вести о перипетиях военных действий доходили до нас медленно и смутно» [1].

Если не принимать во внимание сарказм автора, его слова выглядят вполне правдоподобно. В то время в губернии еще не было железной дороги, вся корреспонденция доставлялась почтовыми извозчиками, поэтому письма и другие сведения часто приходили с опозданиями. Однако, развивая эту мысль дальше, М. Е. Салтыков-Щедрин приходит к выводу, что удаленность Вятской губернии и некоторый информационный вакуум, наблюдавшийся здесь, послужили причинами пассивного проявления вятчанами патриотических чувств: «Не было у нас ни обедов по подписке, ни тостов, ни адресов, ни просьб о разрешении идти на брань с врагом...» [2].

Это утверждение является не совсем точным. Данные архивных документов и местной периодической печати свидетельствуют о том, что многие жители губернии выразили готовность защищать отечество с оружием в руках. Показательным в этом плане стало заявление уроженца г. Вятки, бывшего рядового Волынского полка Ипполита Сюткина: «...два раза уже видел себя во сне, поступившим снова на службу и отправляющим ее в моем родном полку. Веря этим снам... я не однажды говаривал моей хозяйке, что если Батюшка Царь потребует отставных, то я первый пойду служить...» [3].

В июне 1854 г. из губернского центра на войну было отправлено еще 30 добровольцев. Описывая торжественные проводы этих воинов, корреспондент газеты «Вятские губернские ведомости» отмечал: «...и мы, вятчане, можем с справедливою национальною гордостью сказать, что, по высокому примеру восстающей за Веру России, и у нас откликнулось сердце Царю и Отчизне!» [4].

Обедов по подписке, тостов и адресов на начальном этапе войны в губернии, действительно, не было по причине малочисленности здесь дворянства, но подобные мероприятия имели место в будущем, когда начался набор ратников в Государственное подвижное ополчение. Его созыв требовал больших средств, источниками получения которых стали благотворительные концерты и лотереи, проводившиеся в местном благородном собрании [5].

Имели место и многочисленные торжественные обеды, устраиваемые купечеством, дворянством, властями губернского и уездных городов по случаю проводов ополченцев на войну. «...6 января в доме помещика Тевкелева был устроен для господ офицеров обед, по окончании коего провозглашен тост за здоровье Государя Императора, Августейшей фамилии и в честь Государственного ополчения и народного патриотизма. Ратники же получили по чарке вина, пожертвованного елабужским откупом, и накормлены оставшимся обедом», – писал в рапорте губернатору елабужский земский исправник [6].

Еще одним направлением проявления патриотизма стала прямая благотворительность в форме пожертвований, о которой М. Е. Салтыков-Щедрин не упоминает. Между тем известно, что с самых первых дней войны вятчане стали оказывать большую помощь российской армии. Крупные пожертвования деньгами, продуктами питания и вещами были сделаны крестьянами Нолинского и Яранского уездов, жителями г. Вятки, Сарапула, Слободского, Елабуги и др. [7]. Эти сведения дают воз-

возможность воссоздать более полную картину, развернувшегося в губернии движения патриотической направленности.

Центральное место в произведении занимает вопрос о взяточничестве в среде местных чиновников и духовенства, которые, по мнению писателя, пытались нажиться на войне. Особенно благодатной почвой в этом смысле стали мероприятия по созыву народного ополчения, начавшиеся в губернии в августе 1855 г. «Происходила великая драма, местом действия которой было рекрутское присутствие и площадь перед ним, объектом – податное сословие, а действующими лицами – военные и штатские распределители набора совместно с откупщиком и коммерсантами – поставщиками сукна, полушубков, рубашечного холста и проч.», – отмечал М. Е. Салтыков-Щедрин [8].

Писатель нарисовал очень яркий образ «местного патриарха» Набрюшникова [9]: «Патриарх у нас был старый, беззубый, безволосый, малорослый и совсем простой...» [10]. Однако этот скромный, пожилой человек не гнушался поборами с населения, и когда в губернии начался набор ратников, он увидел в этом хорошую возможность обогатиться, используя свое положение: «Пришел, наконец, и манифест... Прежде всего его (патриарха. – *А. Р.*) поразила цифра. Всего, всего тут было много: и холста, и сукна, и сапожных подметок, не говоря уже о людях. Ядреная, вкусная, сочная, эта цифра разом разрешила связывавшие его узы, так что прежде даже, нежели он мог хорошенько сообразить, какое количество изюма, миндаля и икры представляет она, уста его уже шептали: – теперь я все сам. Сам все сделаю...» [11].

Комментируя эти высказывания, следует отметить, что они проистекают из существовавшей в то время традиции приношений духовенству паствой натуральных продуктов, которая была гиперболизирована писателем в литературной форме. Прямых же фактов, указывавших на масштабное взяточничество епископа Вятского и Слободского, не выявлено. Напротив, местное духовенство, возглавляемое им, приняло очень деятельное участие в сборе пожертвований на нужды ополчения, которые по строгой отчетности передавались властям. Говоря об этом в донесении губернатору Н. Н. Семенову, епископ Елпидифор отмечал, что в мае 1855 г. «...сделано было мною распоряжение о приглашении духовенства Вятской епархии к пожертвованиям в пользу Государственного ополчения. Вследствие сего распоряжения, конторою архиерейского дома, настоятелями и настоятельницами монастырей и благочинными церквей Вятской епархии собрано таковых пожертвований и внесено в уездные

казначейства 14964 руб. 79 коп. серебром. Доводя о сем до сведения Вашего Превосходительства, препровождаю подробную ведомость о том, от кого именно, сколько и в какое уездное казначейство внесено оных пожертвований» [12].

Еще один колоритный персонаж, созданный М. Е. Салтыковым-Щедриным, – управляющий Вятской палатой государственных имуществ Удодов [13]. Примечательно, что автор считал его своим приятелем: «Нередко мы целыми вечерами просиживали с ним один на один, и, право, это были недурные вечера», – отмечал писатель [14]. Однако в конечном итоге Удов показан еще большим взяточником и казнокрадом, нежели патриарх Набрюшников: «...со дня объявления ополчения в Удодове совершилось что-то странное. Начал он как-то озиаться, предался какой-то усиленной деятельности. Прежде не проходило почти дня, чтобы мы не виделись, теперь – он словно в воду канул... И вот в один прекрасный вечер я встретил его в клубе. Он пришел поздно и как-то особенно горячо обнял меня.

– Я сегодня счастлив, мой друг! – сказал он. – Нынче вечером на меня возложена вся хозяйственная часть по устройству ополчения. Борьба была жаркая, но я победил» [15].

Бурная деятельность Удодова в произведении заканчивается тем, что он в конце проворовался и был вынужден удирать в Петербург.

Оценивая этого персонажа и его поступки, следует более подробно рассмотреть механизм формирования Государственного ополчения. В общей сложности Вятская губерния должна была выставить почти 20 тыс. ратников – цифра, действительно, немалая, но значительную часть расходов по их содержанию брало на себя государство, которое обязалось полностью обеспечить ополченцев обмундированием, лопатами, топорами, котелками, флягами и другим имуществом [16]. Таким образом, слова М. Е. Салтыкова-Щедрина о том, что в губернии «...шитье ратницкой амуниции шло дни и ночи напролет» [17], а затем эта продукция поступала в руки чиновников палаты государственных имуществ – не более чем преувеличение.

Население губернии несло постоянную повинность. Городские и сельские общества по приказанию губернатора также должны были обеспечивать ратников дополнительной теплой одеждой – полушубками [18], но эти обязанности полностью ложились на плечи частных домохозяев и не входили в сферу деятельности палаты государственных имуществ. Главным образом ее полномочия простирались лишь на распределение подря-

дов на поставку обмундирования и закупку фуража для ополченческих лошадей, что открывало некоторые возможности для злоупотреблений, но не сулило баснословных доходов, о которых говорит М. Е. Салтыков-Щедрин.

Несколько иначе, чем в авторском изложении, сложилась и судьба К. Л. Пашенко. В действительности он оставил службу по состоянию здоровья и покинул Вятскую губернию в 1856 г. уже после отъезда отсюда писателя.

Помимо Набрюшникова и Удодова в произведении Михаила Евграфовича встречается еще немало интересных личностей, о которых он отзывался нелестным образом, но интересно, что автор ничего не пишет о столичном генерале П. П. Ланском, который был назначен начальником Вятского ополчения и прибыл в губернию вместе с супругой [19] в конце сентября 1855 г. Вероятно, причиной этого послужила услуга, оказанная Ланскими М. Е. Салтыкову-Щедрину. По просьбе своей жены, которая проявила участие к судьбе опального писателя, Петр Петрович обратился к своему двоюродному брату, министру внутренних дел С. С. Ланскому с просьбой о смягчении наказания для ссыльного. В результате уже в конце декабря 1855 г. писатель покинул Вятку [20].

Интересны зарисовки автора относительно быта ратников и офицеров. Так, М. Е. Салтыков-Щедрин справедливо отмечает, что часто можно было наблюдать такую картину, когда ополченцы «...толпами ходят по улицам и поют песни. Все перепуталось, все смешалось в один общий густой гвалт» [21]. Это явление объяснялось тем, что в процессе формирования ополчения в ряде городов губернии было размещено по две дружины ратников средней численностью от 1000 до 2000 чел. и для них попросту не хватало места. «Натуральным постоем ратников приходится от 10 до 20 и более человек (на одного домохозяина – А. Р.), а также военных офицеров их, так что некоторые живут уже в банях», – писал уржумский городской голова губернатору Н. Н. Семенову [22].

Вместе с тем писатель заблуждается, когда говорит о наборе в офицеры ополчения обнищавших чиновников и других похожих лиц, которые шли туда в поисках заработка, а в итоге остались ни с чем, так как вятскому ополчению не довелось поучаствовать в боевых действиях: «Все что было в присутственных местах пьяненького, неспособного, ленивого – все потянулось в ополчение и переименовывалось в соответствующий военный чин... И большая часть их впоследствии воротилась домой из-

под Нижнего, воротилась спившаяся с круга, без гроша денег, в затасканных до дыр ополченках...» [23].

В действительности же из-за малочисленности в регионе дворянства подавляющим большинством офицеров вятского ополчения состояли прикомандированные со стороны лиц, а П. П. Ланской очень тщательно следил за моральным обликом своих подчиненных. Только в декабре 1855 г. он уволил из ополчения четырех офицеров: подпоручиков Михайлова и Симбирянина «по неспособности и нежеланию заниматься службою», а прапорщика Дмитриева и подпоручика Сухова «за нетрезвое поведение» [24]. Когда же ополчение было расформировано, каждый ратник получил вознаграждение в размере 5 руб. серебром, а офицеры полугодовое жалованье единовременно [25].

Таким образом, в своем рассказе «Тяжелый год» М. Е. Салтыков-Щедрин несколько гиперболизировал в сатирическом и критическом оттенке деятельность ряда персоналий и явления общественной жизни, происходившие в административном центре Вятской губернии в период Крымской войны. Вместе с тем, как и любое литературное произведение, особенно написанное очевидцем, его очерк очень колоритно и красочно передает общий дух эпохи, позволяя воссоздать целостную историческую картину событий середины позапрошлого века.

Отметим также, что в 2016 г. научно-исследовательским Центром регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена был издан сборник научных трудов и документов «Крымская война и Вятка» (Киров: ИД «Герценка», 2016. – 264 с.), в котором опубликовано много интересных материалов, подробно рассказывающих о Крымской войне и вятском ополчении.

Примечания

1. Салтыков-Щедрин М. Е. Тяжелый год // Собрание сочинений: в 12 т. М., 1951. Т. 6. С. 437.

2. Там же.

3. Отзыв отставного рядового лейб-гвардии Волынского полка Ипполита Кирилова Сюткина на Высочайший призыв о вступлении на вторичную службу // Вятские губернские ведомости. 1854. 21 апр. (№ 19, ч. неофиц.). С. 139.

4. О проходах вятских воинов-ветеранов, поступивших на вторичную службу // Там же. 1854. 25 дек. (№ 52). С. 384.

5. См.: Несколько слов о благородном вятском концерте (из заметок заезжего) // Вятские губернские ведомости. 1855. 30 июля (№ 31, ч. неофиц.). С. 273–274; Лотерея-аллегри 21-го ноября 1855 года // Там же. 1855. 10 дек. (№ 50, ч. неофиц.). С. 357.

6. ГАКО. Ф. 582. Оп. 23. Д. 179. Л. 208–209.
7. См.: О пожертвованиях в пользу военных действий // Вятские губернские ведомости. 1855. 1 янв. (№ 1, ч. неофиц.). С. 1–4.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. Тяжелый год... С. 442.
9. Епископ Вятский и Слободской Елпидифор – в миру Алексей Иванович Бенедиктов.
10. Там же. С. 438.
11. Там же. С. 444.
12. ГАКО. Ф. 582. Оп. 22. Д. 606. Л. 183.
13. В действительности – Константин Львович Пашенко.
14. Салтыков-Щедрин М. Е. Тяжелый год... С. 449.
15. Там же. С. 452.
16. ГАКО. Ф. 846. Оп. 1. Д. 11. Л. 42.
17. Салтыков-Щедрин М. Е. Тяжелый год... С. 449.
18. ГАКО. Ф. 582. Оп. 19. Д. 789. Л. 38.
19. Женой П. П. Ланского являлась Наталья Николаевна Гончарова – вдова поэта А. С. Пушкина. Ее приезд вызвал неподдельный интерес в местном обществе.
20. Петряев Е. Д. Литературные находки. Киров, 1981. С. 56, 57.
21. Салтыков-Щедрин М. Е. Тяжелый год... С. 459.
22. ГАКО. Ф. 582. Оп. 19. Д. 789. Л. 143 об.
23. Салтыков-Щедрин М. Е. Тяжелый год... С. 454.
24. ГАКО. Ф. 846. Оп. 1. Д. 11. Л. 74, 89 об.
25. Там же. Л. 211, 213, 240.

**«Не нахожу возможность передать... дела о деятельности...
Салтыкова (Щедрина) в Пушкинский дом»
(О позиции властей и научного сообщества Вятки в 1908–1911 гг.)**

А. В. Маркелов, г. Киров

Еще в начале 1980-х гг. сотрудники Государственного архива Кировской области Л. И. Краева и Р. С. Шиляева подготовили тематический перечень документов Государственного архива Кировской области, связанных с пребыванием М. Е. Салтыкова-Щедрина в Вятке в 1848–1855 годах» [1]. В нем содержатся 190 документов, последним в этом перечне находится документ, о котором и пойдет речь ниже.

Он хранится в архивном фонде Вятского губернского правления. У дела полностью сохранилось первоначальное название: «О передаче дел, касающихся служебной деятельности бывшего Советника Вятского Губернского правления САЛТЫКОВА (Щедрина) в Пушкинский дом в г. С.-Петербурге» [2].

15 января 1908 г. в канцелярии вятского губернатора С. Д. Горчакова было получено письмо, отправленное неделей раньше архангельским вице-губернатором Александром Федоровичем Шидловским.

Переписка интересна тем, что Горчаков был вятским губернатором в 1906–1909 гг. [3], а Шидловский в 1906–1907 гг. – его заместителем, вятским вице-губернатором [4]. При этом Александр Федорович серьезно увлекался историей, был автором ряда работ, много сделал для развития краеведения в Архангельской и Олонецких губерниях, где он служил после Вятки.

С 26 октября 1906 г. Шидловский состоял действительным членом Вятской ученой архивной комиссии [5], а Горчаков – ее непременным попечителем и председателем [6]. Следовательно, письмо Шидловского вызвано его искренним интересом к истории и Вятской земли, и России.

Протицируем письмо полностью:

«Милостивый Государь, Князь Сергей Дмитриевич.

В бытность мою в С.-Петербурге ко мне обратился хранитель архива ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук Б. Л. Модзалевский [7] с просьбой оказать содействие в передаче дел, касающихся деятельности бывшего Советника Вятского Губернского Правления Салтыкова (Щедрина) в Пушкинском дом в С.-Петербурге, где собираются все бумаги, имеющие отношения к русским писателям. В Вятке еще до поездки в С.-Петербург я однажды говорил с Вами по этому вопросу, и Вы изволили выразить на это свое согласие. В Архиве вятского Губернского Правления еще сохранились к счастью немного дел о Салтыкове; некоторые же из них были давно уничтожены; было бы желательно передать оставшиеся в хранилище, где они несомненно уцелеют в пользу просвещения. Если бы потребовались вновь эти дела для справок, то они всегда могут высланы в Вятку для временного пользования» [8].

А. Ф. Шидловский прилагал письмо управляющего делами Высочайше утвержденной комиссии по постройке памятника А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге Сергея Федоровича Ольденбурга [9]. Ольденбург узнал от Модзалевского о хранящихся в Вятке материалах о Салтыкове, «и что Вы (А. Ф. Шидловский – А. М.) высказали предположение о возможности передачи их в Пушкинский дом» [10].

«Комиссия была бы весьма признательна Вашему Превосходительству, если бы Вы оказали содействие к осуществлению такой передачи указанных дел с тем, чтобы они впоследствии перешли в собрания Пушкинского Дома», – писал Ольденбург Шидловскому [11].

14 февраля из канцелярии губернатора в Вятскую ученую архивную комиссию было направлено письмо, где, в частности, говорилось: «В виду того, что дела о Салтыкове имеют значение и для Вятской Ученой Архивной Комиссии, Губ[ернское] правление, прилагая опись этим делам, просит Комиссию высказать свое заключение о возможности передачи их в Пушкинский Дом в г. С.-Петербурге» [12].

Напомним, что губернатор был неперменным попечителем и председателем комиссии.

10 марта 1908 г. комиссия выслала в Вятское губернское правление официальный ответ, подписанный и. о. председателя А. С. Верещагиным [13]. В нем сообщалось, что 21 февраля вопрос был рассмотрен на заседании. Забегая вперед, скажем: решение было отрицательным.

Комиссия привела следующие довольно убедительные доводы:

«а) при Комиссии уже имеется исторический архив (по пункту Высочайше утвержденного 13 апреля 1884 года “Положения об Архивных Комиссиях”) учрежденный именно “для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но важных более или менее в историческом отношении”;

б) “собираение таких архивных дел и документов (по 2 пункту того же “Положения”) возлагается на учрежденную для сего местную Ученую Архивную Комиссию”;

в) в местных архивах, как губернских, так и уездных, Вятская Архивная Комиссия может отыскать и другие однородные дела о служебной деятельности М. Е. Салтыкова на Вятке, которыми поясняются и дополняются хранящиеся в архиве Губернского Правления дела об этом писателе, как, напр[имер], дело Вятской Городской Думы 1850 года о ревизии ея Салтыковым, дело Орловской Городской Думы 1853 года о ревизии ея им же, дело о ревизии Салтыковым Нолинского Земского Суда в 1854 году, дело Губернской Вятской Чертежной 1852 года о составлении Салтыковым инвентарных описей городских имуществ Вятской губ[ернии];

г) Вятская Архивная Комиссия, в случае передачи указанных дел Губернского Правления в Ея исторический архив, не замедлила бы приступить к их обследованию, извлечению из них как подлинных писаний Салтыкова, так и всех касающихся его служебной деятельности на Вятке материала, и помещения их и всего материала в “Трудах Комиссии”» [14].

Эти доводы приводились почти на двух страницах, а затем делался следующий вывод: «Архивная комиссия постановила: просить Губернское Правление отклонить предложение о передаче хранящихся в его архиве дел о М. Е. Салтыкове в Пушкинский дом в С.-Петербурге, а передать эти дела в исторический архив комиссии, по мере обследования их и печатания извлечения из них в своих “Трудах” обязывается высылать “Труды” с статьями о М. Е. Салтыкове в Пушкинский дом в С.-Петербурге» [15].

22 марта 1908 г. вятский губернатор С. Д. Горчаков направил Б. Л. Модзалевскому следующее послание:

«Имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что я не нахожу возможность передать из архива Губернского Правления дела о деятельности бывшего Советника Вятского Губернского Правления Салтыкова (Щедрина) в Пушкинский дом в С.-Петербурге, так как архив Губернского Правления в настоящее время находится в блестящем состоянии и хранить дела в этом архиве представляется более безопасным, чем где-либо в другом месте. Дела эти находятся в отдельных шкафах, хранятся в отдельных кардонных (так в документе – *А. М.*) папках. Если был бы учрежден специальный музей имени Салтыкова-Щедрина, то я ничего не имел бы против передачи дела Салтыкова в музей» [16].

Последний тезис про музей Салтыкова следует оценить особо. Так или иначе, но ровно три года к вопросу передачи архивных материалов из Вятки в Пушкинский дом, видимо, не возвращались. Но вот 14 января 1911 г. департамент общих дел Министерства внутренних дел направил вятскому губернатору письмо, в котором говорилось: «Рескриптом от 8 сего января ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великий князь КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ обратился к Министру Внутренних Дел с просьбой выяснить вопрос о возможности передачи всех дел, касающихся М. Е. Салтыкова и хранящихся в Архиве вятского губернского правления в ИМПЕРАТОРСКУЮ Академию Наук, для передачи их в собрание Пушкинского Дома.

Вследствие сего и по приказанию Г[осподина] Министра, Департамент Общих Дел просит Ваше Превосходительство в случае, если не встретится препятствий к передаче означенных дел, сделать распоряжение о пересылке таковых в Академию Наук [и в последующем не отказать уведомлением [17]]» [18].

Следует отметить, что именно Великий князь Константин Константинович (также известный как поэт К. Р.) выступил с инициативой создания

к столетию со дня рождения А. С. Пушкина архивного, музейного и научно-исследовательского учреждения для изучения и издания наследия А. С. Пушкина и назвать это учреждение «Пушкинский Дом» [19].

Проигнорировать такое обращение было невозможно. Кроме того, С. Д. Горчакова, давшего в свое время отрицательный ответ, в апреле 1909 г. назначили калужским губернатором. Уже 26 февраля 1911 г. исполнявший обязанности главы губернии, вице-губернатор С. Д. Дьяченко сообщал в Императорскую Академию наук в Санкт-Петербурге: «Вследствие отношения Дел от 14 января сего года за №975 имею честь препроводить при сем в Императорскую Академию Наук опись всех дел, хранящихся в архиве Вятского Губернского Правления и касающиеся М. Е. Салтыкова и при этом присовокупить, что самые дела о Салтыкове одновременно с сим отправлены в Академию Наук почтою особыми посылками» [20].

Об этом же Дьяченко 26 февраля проинформировал и Министерство внутренних дел [21].

Список дел также приводится в деле за подписью архивариуса Вятского губернского правления Д. Фаворского [22]. Аналогичный экземпляр есть и в другом деле под заголовком «Дела о ссылке и деятельности М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина), которые хранятся в архиве Губернского Правления» [23].

В цитируемом нами деле заголовок списка серьезно отредактирован и звучит так: «Перечень дел, касающихся М. Е. Салтыкова, хранящиеся в архиве Вятского Губернского Правления. Дела, отосланные от 26 февр[аля] 1911 г. за № 44 в Академию Наук для передачи их в Пушкинский Дом» [24].

В списке, где в общей сложности 25 дел, под первым номером стоит дело из канцелярии Губернатора «1848 года за №7/35. По предложению Генерал-Адъютанта графа Орлова, о назначении на жительство в гор. Вятку Титулярного советника Салтыкова».

Карандашом сделана следующая приписка: «В этом деле имеется подлинник покаянного прошения Салтыкова» [25].

К основному перечню Фаворским был приложен еще один список – «Дела о М. Е. Салтыкове, уничтоженные в 1871 г. комиссиею по разборке архивных дел» [26].

Список перечеркнут красными чернилами и, судя по всему, в столицу не посылался.

В свое время Е. Д. Петряев писал, что «в 1911 году [Фаворский] отвез в Пушкинской дом 25 архивных дел (более 40 килограммов) со служебными бумагами Салтыкова и писал, что в Вятке ничего не осталось. Но находки последних лет показывают, что он плохо знал свой архив» [27].

Приведенная выше переписка показывают, что ситуация была гораздо сложнее, и Фаворский скорее делал вид, чем реально не знал архив Вятского губернского правления.

Примечания

1. Он был опубликован в книге: Шумихин В. Г., Кокурина С. П. М. Е. Салтыков-Щедрин и Вятка: Библиографический указатель: 1848–1982. Киров, 1985. С. 105–126.

2. ГАКО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 112.

3. Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6 (Знатные люди). С. 111.

4. Календарь знаменательных дат [Электронный ресурс]. URL: <http://library.karelia.ru/kalendar2013/kalendar2013/months/html/13.12.1863.html> (дата обращения: 23.09.2018).

5. Личный состав Вятской ученой архивной комиссии (к 1 января 1908 г.) // ТВУАК. 1908. Вып. 3. Отд. 3. С. 22.

6. Там же. С. 18.

7. Модзалевский Борис Львович (1874–1928) – библиограф и историк русской литературы. Служил в Архиве Государственного совета, разных учреждениях Академии наук, а с 1919 г. до смерти состоял старшим ученым хранителем Пушкинского дома, одним из инициаторов и организаторов которого он был (Большая Русская биографическая энциклопедия. М., 2006 (Электронный вариант на 3-х CD)).

8. ГАКО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 112. Л. 1.

9. Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, специалист по фольклору, этнографии, искусству Востока, России и Западной Европы, по истории буддизма и востоковедения (Большая Русская биографическая энциклопедия. М., 2006 (Электронный вариант на 3-х CD)).

10. ГАКО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 112. Л. 2.

11. Там же. Л. 2.

12. Там же. Л. 3 об.

13. Там же. Л. 4–5.

14. Там же. Л. 4–4 об.

15. Там же. Л. 4 об. – 5.

16. Там же. Л. 10.

17. Слова дописаны чернилами.

18. ГАКО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 112. Л. 27–27 об.

19. Официальный сайт Пушкинского дома. Раздел «История/Основатели/Великий князь Константин Константинович (К. Р.)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=60> (дата обращения: 23.09.2018).

20. ГАКО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 112. Л. 28–28 об.

21. Там же. Л. 29.

22. Там же. Л. 30–31 об.
23. Там же. Д. 414. Л. 348–349 об.
24. Там же. Д. 112. Л. 30.
25. Там же. Л. 30.
26. Там же. Л. 30 об.
27. Петряев Е. Д. Вятские книголюбы. Киров, 1986. С. 65.

**Предметы старообрядческого литья
в экспозиции дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина.
Проблема атрибуции**

Е. В. Налесникова, г. Киров

Одним из важных периодов вятской ссылки М. Е. Салтыкова было время расследования им «дела о раскольниках» – 1854–1855 гг. По количеству проживавших старообрядцев Вятская губерния занимала одно из первых мест [1]. Сам Салтыков тяготился своим поручением, считал его «не из важных», но начальство думало по-другому.

Государственная политика в отношении старообрядчества достигла в это время пика реакционности. С началом правления Николая I (1825–1855) старообрядцы лишились всех льгот, предоставленных им прежними царями: они снова были лишены прав гражданства, почти окончательно лишены священства и возможности открыто совершать богослужение, разорялись духовные центры старообрядчества, по малейшему подозрению объявлялся всероссийский розыск подозрительных раскольников. Так, в 1854 г. в Сарапуле был задержан беглый «черноризец» Ананий Андреевич Ситников. Салтыкову поручалось «исследовать это дело как по Вятской губернии, так и по губерниям Пермской, Казанской, Нижегородской и другим, по коим оказались лица, прикосновенные к этому делу» [2]. За полгода следствия Салтыков проехал по Вятской и смежным губерниям около 7 тысяч верст [3]. В письме от 4 марта 1855 г. Салтыков сообщал брату: «Я не писал к тебе, собственно, потому, что все шатался по деревням. Поручение мое крайне тяжело как потому, что большая часть его делается в деревнях, что совсем не весело, так и потому, что я должен опасаться и за жизнь свою; до того эти раскольники фанатики и изуверы» [4].

Но были и другие встречи с раскольниками. Общепринятой версией появления литературного псевдонима «Щедрин» считается заимствова-

ние М. Е. Салтыковым фамилии казанского купца 3-й гильдии старообрядца Трофима Тихоновича Щедрина, который также проходил по делу раскольников. На допросе, который вел сам Салтыков, умный старик держался с достоинством, отвергая все обвинения в свой адрес.

Тема «Салтыков и раскольники» должна была найти свое отражение не только в рассказе, но и в предмете ряда экспозиции дома-музея писателя в Кирове: в одной из витрин было решено поместить предметы меднолитой пластики середины XIX в. как наиболее значимые для характеристики старообрядчества. Встречаясь со старообрядцами, разных по своему социальному положению, входя в их дома, Салтыков не мог не видеть медных икон, складней и крестов, к которым у старообрядцев было особое отношение, и наличие которых в их быту было обязательным.

Так возникла проблема атрибуции предметов коллекции металлопластики, так как на сегодняшний день коллекция полностью не изучена и не описана. Сложности в атрибуции подобных изделий объясняются многими причинами: отсутствие общего банка данных по меднолитой пластике и труднодоступность имеющихся каталогов музейных коллекций, крайне редко мастера ставили клейма на своих изделиях, часто литейщики использовали для литейных форм готовые изделия – особо чтимые, старинные.

Методикой определения времени создания предметов был выбран сравнительный анализ предметов в опубликованных каталогах. Нами были выбраны несколько каталогов медного литья авторов-составителей: С. В. Гнутовой, Е. Я. Зотовой [5] (далее – каталог Гнутовой – Зотовой); Е. В. Карпенко [6] (далее – каталог Карпенко); М. П. Боровика, Н. Н. Корицина [7] (далее – каталог Боровика – Корицина), а также данные, полученные при изучении коллекции металлопластики Национального музея Республики Карелия (Петрозаводск).

В первую очередь, были рассмотрены кресты, которые могли быть сделаны XIX в. Среди прочих особый интерес представляла группа крестов – наперсных, восьмиконечных, со Спасом Нерукотворным на неподвижном оглавии, выполненных в мастерских старообрядцев-беспоповцев. Все они представляют один тип памятника [8]. Всем крестам присущи общие стилистические особенности изображения фигуры Христа: коренастая, приземистая, с непропорционально большими кистями и стопами, несколько схематичная. Всего данный тип представлен 10 предметами (КОМК 1726, 1678, 1680/1,2, 1725, 1676, 1681, 1727, 19419). Из них с большой долей уверенности можно определить пять кре-

стов, выполненных не позднее середины XIX в.: КОМК 1725, 1726, 1681, 1678, 1680/2. Особо отметим сходство по иконографии и форме крестов кировской коллекции и крестов в опубликованных каталогах. Так, крест с номером «КОМК 1726» совпадает по своим внешним характеристикам кресту в каталоге Боровика – Корицина кат. 30, с. 118, а также в каталоге Карпенко, кат. 17, с. 63. Аналог креста с номером «КОМК 1725» находим в каталогах Боровика – Корицина, кат. 4, с. 50; в каталоге Карпенко, кат. 19, с. 63.

Заметим, что мы пользовались электронным вариантом каталогов, позволяющим рассматривать предметы со значительным увеличением, так как снимки сделаны с высоким разрешением. Тем не менее, кроме внешнего сходства и совпадения размеров, которые мы обнаружили в перечисленных выше каталогах, должны быть и другие характеристики предмета, позволяющие правильно провести атрибуцию: физические свойства, состояние торцов и оборотной стороны, вес, особенности литья и обработки изделия. В отсутствии возможности исследовать аналоги «вживую», нам представляется, что описанный опыт атрибуции предметов металлопластики может быть использован в музейной практике, так как позволяет с большой долей вероятности правильно определять время изготовления предмета, а в некоторых случаях и место производства.

Встает также вопрос и о каталоге коллекции металлопластики Кировского областного музея в рамках создания общего банка данных по металлопластике в музейных коллекциях и о параметрах каталожной статьи. Нам представляется обязательным включение в каталог описание оборотной стороны, особенностей литья и обработки изделия. Наличие этих данных в каталоге данные облегчат задачу по поиску аналогов изделий для их атрибуции и дальнейшего изучения.

Примечания

1. Быкова Е. В. Старообрядческая икона как явление культуры XIX–XX вв.: исторический и художественный аспекты. Киров, 2003.
2. Петряев Е. Д. М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке. Киров, 1988. С. 78.
3. Там же. С. 80.
4. Там же.
5. Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX в. из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва. М., 2000.

6. Карпенко Е. В. «Образ старинный, литой...». Медное художественное литье XI–XX вв. из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь. Минск, 2006.

7. Русское медное литье. Избранные памятники в собраниях Урала / ред.-сост. М. П. Боровик, Н. Н. Корытин. Екатеринбург, 2008.

8. Винокурова Э. П. О типологии медной художественной пластики конца XVII – XIX в. Принципы формирования научного каталога // Русское медное литье: Сб-к статей. Вып. 1 / сост. и науч. ред. С. В. Гнутова. М., 1993. С. 35.

Прижизненные издания М. Е. Салтыкова-Щедрина в коллекции Кировского областного краеведческого музея

Е. А. Демина, г. Киров

Фонд Кировского областного краеведческого музея обладает уникальной книжной коллекцией, в состав которой вошли произведения печати из разных собраний. Довольно полно представлены в ней сочинения М. Е. Салтыкова-Щедрина: прижизненные издания сатирика, в том числе публикации в периодических изданиях 1870–1880-х гг.; издания наследников Салтыкова-Щедрина; книги, вышедшие в первой половине XX в., и современные произведения печати, в числе последних немало книг на языках народов России и мира.

Подробно рассмотрим отдельно изданные произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина и публикации в литературных журналах, вышедшие в 1857–1888 гг. Выбор обоснован уникальностью каждого экземпляра, в первую очередь, с точки зрения его бытования. В фонде музея насчитывается 23 экземпляра прижизненных изданий Салтыкова-Щедрина и 12 публикаций в журналах того времени. Практически все издания имеют какие-либо штампы, ярлыки, владельческие надписи и экслибрисы, служебные пометы и записи.

Книги М. Е. Салтыкова-Щедрина поступали в музей самыми разными путями. Большинство из них были переданы в отдел фондов из Кировского литературного музея (ныне – Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина). Издания, изначально поступившие в Кировский литературный музей, имеют штамп «КЛМ» и учетный номер. Соответствующие учетные записи отражены в Книге поступлений Кировского литературного музея, которая хранится в фондовом архиве музея.

Интересно, что книжная коллекция Литературного музея формировалась из разных источников: часть книг была передана из Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (сейчас Российская государственная библиотека); кроме того, издания поступали в дар от краеведов, коллекционеров и частных лиц; небольшое количество книг было закуплено.

Особую ценность представляет книга «Губернские очерки» 1857 года издания. Это было первое произведение, опубликованное под псевдонимом Н. Щедрин. Во всех более поздних изданиях писатель будет печататься под фамилией «Салтыков-Щедрин». На обороте титульного листа редкая запись о том, что печатать произведение «позволяется», Москва, 19 июня 1857 года, цензор Н. Ф. Фон-Крузе.

В музее имеется три экземпляра «Губернских очерков» 1857 г. По книге поступлений, один экземпляр попал к нам в 1978 г. от частного лица, Валентины Вячеславовны Шиляевой (г. Киров), которая унаследовала эту книгу от мужа, Павла Михайловича Шиляева. Два других экземпляра были переданы из Кировского литературного музея, причем один из них найден в г. Малмыже и принадлежал ранее Малмыжской городской библиотеке, о чем свидетельствует штамп на страницах книги. На страницах второй книги можно увидеть многочисленные карандашные записи XX в., сделанные неизвестным читателем, где сравнивается текст с «Губернскими очерками» 1864 года издания.

Издания Салтыкова 1860-х гг. представлены в музее следующими произведениями:

1. Сатиры в прозе. СПб.: Изд. книжного магазина Серно-Соловьевича, 1863 (КОМК 25850);
2. Признаки времени. Письма о провинции. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1869 (КОМК 25055).

Согласно учетным документам музея, эти книжные раритеты вместе с другими изданиями второй половины XIX – начала XX в. были закуплены в 1984 г. у частного лица, Жанны Ромуальдовны Силиной (г. Ленинград). Стоимость каждого издания – 25 руб. По легенде, имеющейся в музее, книги принадлежали семье владелице, по неустановленным причинам ей пришлось их продать.

Значительную часть коллекции прижизненных сочинений Салтыкова-Щедрина составляют книги в количестве 18 экземпляров, изданные в конце 1870-х – 1880-е гг. Вот некоторые издания этого периода:

1. Сказки и рассказы. СПб.: Тип. и литогр. кн. В. В. Оболенского, 1878 (КОМК 31226 ПИ 352);
2. Круглый год. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1880 (КОМК 31858 ПИ 434);
3. В среде умеренности и аккуратности. СПб.: В Тип. А. А. Краевского, 1881 (КОМК 31222 ПИ 345);
4. Сборник. Рассказы, очерки, сказки. СПб.: В Тип. А. А. Краевского, 1881 (КОМК 31831);
5. Письма к тетеньке. СПб.: В Тип. А. А. Краевского, 1882 (КОМК 31221 ПИ 344);
6. Признаки времени и Письма о провинции. СПб.: В Тип. А. А. Краевского, 1882 (КОМК 31220 ПИ 348);
7. Губернские очерки. 4-е изд. СПб.: В Тип. А. А. Краевского, 1882 (КОМК 30437 ПИ 173);
8. История одного города. 3-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1883 (КОМК 32736 ПИ 512);
9. Современная идиллия. Изд. книгопродавца Н. П. Карбасникова. СПб.: В Тип. А. А. Краевского, 1883 (КОМК 31176 ПИ 302);
10. Недоконченные беседы («Между делом»). Изд. книгопродавца Н. П. Карбасникова. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1885 (КОМК 31859 ПИ 435);
11. Пошехонские рассказы. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1885 (КОМК 30438 ПИ 174);
12. Дневник провинциала в Петербурге. 3-е изд. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1885 (КОМК 30439 ПИ 175).

Важный этап в литературной жизни Салтыкова связан с «Отечественными записками», с 1868 г. писатель становится членом редакции журнала, возглавляемого в то время Н. А. Некрасовым, а в 1878 г. – его редактором. Сотрудничество Салтыкова-Щедрина с «Отечественными записками» продолжается до момента закрытия журнала в 1884 г.

Не меньшую ценность представляют периодические издания, в которых печатались сочинения Салтыкова. В собрании музея находятся несколько выпусков журнала «Отечественные записки» с публикацией следующих произведений: «Помпадуры борьбы, или Проказы будущего» (1873 г.), «День прошел и слава богу!» (1876 г.), «Дворянские мелодии» (1877 г.), «Письма к тетеньке» (1881 г.), «За рубежом» (1881 г.). В другом литературно-политическом журнале того времени «Вестник Европы», находящемся в музее, опубликован отрывок из цикла произведений Сал-

тыкова-Щедрина «Мелочи жизни». Примечательно, что на страницах журнала встречаются рекламные объявления о выходе в свет отдельных изданий Михаила Евграфовича.

Перечисленные выше периодические издания и книги 1870–1880-х гг. были переданы из Литературного музея. Многие экземпляры имеют владельческие подписи, автографы, экслибрисы, пометы, сделанные известными читателями, штемпели различных учреждений и организаций. Прежние владельцы книг подарили изданиям новые переплеты. Так, на форзаце книги «Круглый год» (1883 г.) помещен штампованный экслибрис переплетчика: «ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ / Л. РОЗЕНВАЙНЪ / Варшава / Пѣнная 42», на страницах книги – авторский знак: «И. В. Саламатовъ», на корешке помимо указания автора и наименования – инициалы «И. С.».

Подобное оформление переплета встречается в книге Салтыкова «Сборник. Рассказы, очерки, сказки» (1883 г.) / «Признаки времени и письма о провинции» (1882 г.). Очевидно, что книга составлена из двух отдельных произведений, напечатанных в разные годы. К сожалению, имя переплетчика или переплетную мастерскую установить невозможно. На титульный лист книги приклеен бумажный экслибрис, сюжетный, с изображением в декоративной рамке читающего Фауста и с надписью «EX-LIBRIS / Як. Долбышев (факсимиле подписи)». Кроме того, на форзаце владельческий штемпель «Яков Григорьевич / ДОЛБЫШЕВЪ / МОСКВА», ниже номер.

Яков Григорьевич Долбышев (1852 – после 1917) – купец, домовладелец, совладелец Российского общества страхования капиталов. Ездил в Китай и Японию, составил книгу о чайной торговле. Собрал библиотеку русских изданий по истории, этнографии, искусству (около 3000 томов). Пожертвовал библиотеку г. Великому Устюгу. Так можно узнать о неизвестных нам людям, которые ценили первые издания Салтыкова и собирали свои библиотеки.

На многих книгах встречаются многочисленные штампы учреждений, организаций, библиотечные номера, сведения о сверках и проверках, рабочие пометы, сделанные в более позднее время. В ряде изданий на форзац приклеены бумажные ярлыки антикварного магазина: «АНТИКВАРНЫЙ / маг. № 14 / МОГИЗА». МОГИЗ – это Московское отделение Объединенного государственного издательства.

Таковы те немногочисленные сведения, которые удалось собрать о путях проникновения, бытовании прижизненных изданий М. Е. Салтыкова-Щедрина в собрании Кировского областного краеведческого музея.

Графические иллюстрации к повести М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Этапы формирования коллекции Кировского областного краеведческого музея

Д. В. Окишева, г. Киров

Наследие Салтыкова-Щедрина – явление, явно недооцененное в духовной истории нашей страны. Михаил Евграфович принадлежит к когорте поистине великих художников слова, в силу своего таланта и особенностей внутреннего мира, чувствующих много острее и глубже обыкновенного человека. Его произведения – бесценная кладезь духовного опыта человечества.

Однако современный читатель, настроенный на визуальное восприятие информации, не всегда способен воспринимать сложные смысловые коды его произведений. Тут нужен проницательный взгляд другого художника, так сказать, дешифровальщика. Художник-иллюстратор визуализирует понятое и прочувствованное им в бездонной глубине щедринского мира смыслов, выступая очередным посредником между обыденным миром и Абсолютом, беседующего с нами через акты творения избранных представителей рода человеческого.

Среди художников, обращавшихся в тот или иной период своей жизни к творчеству Салтыкова-Щедрина, есть и вятские уроженцы. В Кировском областном краеведческом музее собрана замечательная коллекция их работ, наряду с произведениями мастеров общероссийского уровня, таких, например, как творческий коллектив «Кукрыникисы».

Коллекция графических произведений Кировского областного краеведческого музея, иллюстрирующих «Историю одного города», начала формироваться в восьмидесятые годы прошлого века.

В 1980 г. в фонды музея поступили первые линогравюры и офорты. Авторами этих работ являлись московские художники Валентин Александрович и Галина Адольфовна Караваевы, известные массовому зрителю в качестве создателей знаменитого мультфильма «Возвращение блудного попугая». При этом Валентин Александрович выступал здесь не только в качестве художника-мультипликатора, но и как режиссер. Вот как рассказывает Валентин Александрович несколько позже (в 1985 г.) о себе в переписке с сотрудниками музея:

«Родился в крестьянской семье в Кировской области Кирово-Чепецком районе (когда-то Простницкий район) в селе Филиппово в 1929 году (ваш земляк).

В конце сороковых годов учился в Московской художественной школе. Затем служил в Армии. Работал грузчиком, гравером, оформителем, а в 1957 году, как и Галина Караваева, окончил курсы карикатуристов и художников – мультипликаторов. Совместно с Галиной Караваевой проработал вот уже 25 лет». Обратите внимание, слова «Совместно с Галиной Караваевой» подчеркнуты автором. В интервью С. Спасскому, опубликованному осенью журнала 1976 г в журнале «Крокодил», он замечает: «БЕЗ МОЕЙ ЖЕНЫ И СОАВТОРА я бы не сделал ни одного приличного рисунка, да и фильма тоже».

Валентин Александрович продолжал: «В 1968 году окончил режиссерский факультет ВГИКа. За эти годы поставил 17 фильмов. Автором сценария и художником-постановщиком некоторых из них была Галина Караваева. Мы были одними из первых авторов и художников, кто вместе с Сергеем Владимировичем Михалковым создавал журнал “Фитиль”. За 25 лет совместной работы участвовали в 30 Международных и 20 Всесоюзных выставках».

Мы подробно остановились на биографии этого художника, поскольку до самой своей смерти 11 декабря 2001 г. он оставался верным другом Кировского краеведческого музея. С некоторыми из сотрудников (в частности, Л. Н. Самохваловой, долгие годы возглавлявшей Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина), семья Караваевых имела не только деловые, но и личные, очень теплые отношения.

Надо заметить, что почти все поступления от семьи Караваевых оформлены как закупка. Кировский краеведческий музей предлагал за них очень достойные по тем временам деньги. В частности, за линогравюру «Сказание о шести градоначальниках» художником была получена сумма в размере 120 руб. Очень важно, чтобы работы художников приобретались! Без этого не будет обмена энергиями, достижениями, возможностью достойной жизни для художника.

Шесть работ из последних поступлений от семьи Караваевых были оформлены как дар. Помимо трех замечательных эстампов, поступление содержит коллекцию графических работ со сценарием к мультфильму «История одного города. Органчик», вышедшему в 1991 г. Из легенды к акту: «Почти 10 лет Валентин Александрович вынашивал идею о создании мультфильма по одноименному роману М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Сценарий был написан им вновь с С. Алимовым в 1984 году, но в планы студии «Союзмультфильм» на работу включен только на 1989 год».

Коллекция графических работ в количестве девяти экземпляров, предложенная художниками Караваевыми музею, практически, является продолжением разработки Салтыковской темы в их творчестве.

Эта эта волновала и других художников. В марте 1980 г. практически одновременно с первыми поступлениями от семьи Караваевых в фонды музея поступила серия автолитографий Е. М. Сидоркина.

Евгений Матвеевич — советский художник-график, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, народный художник Казахской ССР родился 7 мая 1930 г. в селе Лебяжье и, таким образом, тоже является уроженцем Вятской земли. Автолитографии нашего музея обладают высокой художественной ценностью и датируются 1975–1976 гг. Это зенит творчества художника.

Следующее поступление интересующей нас коллекции зафиксировано в июле 1981 г. — семь иллюстраций к повести Салтыкова-Щедрина «История одного города» от знаменитого художника-графика из Эстонии В. Н. Станишевского, датируемых 1980 г. Владислав Станишевский являлся Лауреатом Государственной премии СССР (1990). А в 1993 г. был включен в энциклопедию лучших авторов экслибрисов мира «Biographical of the art of the contemporary exlibris».

«Судьба подарила мне возможность творческого общения с величайшими мастерами литературы, — говорил Владислав Станишевский. — Это не только большое счастье, но и большая ответственность. Каждый новый автор — это особый мир, это новый запас творческих эмоций, поиски оригинального способа графического выражения писательской идеи...»

Эти слова очень точно выражают сущность творчества художника-иллюстратора и в полной мере могут быть отнесены к знаменитым авторам, о которых далее пойдет речь.

В мае 1983 г. в фонды музея поступило 27 акварельных иллюстраций, полученных музеем в дар от Кукрыниксов — творческого коллектива советских художников-графиков и живописцев. Кировский краеведческий музей с полным правом может гордиться этими экспонатами.

Однако коллекции не формируются сами по себе. За строчками в книге поступлений стоит большой труд и энтузиазм сотрудников музея.

Активный поиск материалов по салтыковской тематике вела заведующая литературным отделом Кировского областного краеведческого музея Л. Н. Порфирьева. Эта работа была продолжена следующими поколения-

ми ее коллег. Некоторую информацию о методах этой работы нам дают легенды к актам. Так, например, в легенде к акту № 153 от 19 сентября 1989 г. рукой Н. В. Черных записано: «В ходе изучения круга чтения М. Е. Салтыкова в годы вятской ссылки были посланы списки книг в обменные фонды библиотек страны. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина по акту 89 – 216/Обм. 154 от 8 августа 1989 года передала Дому музея М. Е. Салтыкова-Щедрина 9 книг».

В настоящий момент коллекция продолжает пополняться. Следующим автором, с которым активно сотрудничал наш музей, стал художник М. В. Наумов. Совместно с группой студентов он в 2014–2016 гг. создал серию работ к 190-летию М. Е. Салтыкова-Щедрина, которые передал в дар музею: графические произведения, барельеф, скульптурный портрет, открытки, жетоны.

Замечательные графические работы Владимира Наумова стали украшением нашей коллекции и явились продолжением творческих откровений художников, вдохновляемых творениями великого русского писателя Салтыкова-Щедрина. Ведь творческий акт – это дорога в вечность. Дух настоящего творца незримо присутствует в его произведениях, а значит будут новые дерзания следующих поколений художников, и наша коллекция продолжит пополняться произведениями на Салтыковскую тему.

Об энциклопедии «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники»

Е. Н. Строганова, г. Тверь

При жизни М. Е. Салтыкова его литературная и общественная репутация, особенно в 1870–1880-е гг., была чрезвычайно высока. Современники воспринимали Салтыкова как властителя дум, одного из тех немногих писателей, кого называли учителями и пророками. В наши дни, при общем падении интереса к литературе золотого века, особенно заметно отсутствие внимания к творчеству Салтыкова – это касается не только так называемых рядовых читателей, но и специалистов-филологов. Не существует специальных научных проектов, посвященных этому писателю, не издано полное академическое собрание его сочинений, не опубликованы служебные документы, не собраны в полной мере мемуарные и эпистолярные тексты, раскрывающие разные грани его личности. Мало специальных работ, в которых бы освещались контакты Салтыкова с современ-

никами. Не существует современных справочников, которые бы разносторонне представляли творческую личность писателя. До сих пор единственным справочным изданием остается «Щедринский словарь» М. С. Ольминского, составленный в 1897 г., замысел которого был ограничен стремлением «лучше уяснить себе политическую физиономию Щедрина» [1]. Все это определяет необходимость новых обращений к творчеству и биографии писателя, которые позволят приблизить не всегда понятного автора к нынешним читателям, показать уникальность его творчества, своеобразие и глубину его мыслей о своем времени.

Проект энциклопедии «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники» предполагает репрезентацию творческой личности писателя во всем многообразии социальных и частных проявлений. Такой подход позволит с наибольшей полнотой показать связь творчества Салтыкова, называвшего себя «летописцем минуты», с его временем, представить его мировоззренческие установки, культурные ориентации, показать его человеческий облик, бытовые вкусы и пристрастия, личные симпатии и антипатии.

Круг лиц, заявленных в словнике энциклопедии, достаточно широк. По возможности максимально учтены не только те современники писателя, с которыми он был знаком лично, но и те, чьи имена только упоминаются в его текстах: русские и зарубежные государственные, общественные, военные, церковные деятели, литераторы, актеры, музыканты, художники и т. д. Назначение и смысл использования многих имен не всегда понятны, не объяснены они и в 20-томном собрании сочинений писателя. В указателях имен к этому изданию нередко встречаются разного рода недочеты, требующие корректировки, некоторые упоминаемые в текстах Салтыкова лица атрибутированы неверно или же вовсе не комментируются. К примеру, неточно названа девичья фамилия педагога и детской писательницы А. М. Дараган: Балутьянская вместо Балугьянская. Или же: не учтен книгопродавец Ф. В. Базунов, вследствие чего не комментируется эпистолярное упоминание Салтыковым его имени. И так далее. Поэтому одним из результатов проекта должно стать расширение и углубление комментариев к текстам Салтыкова и уточнение сведений об упоминаемых лицах. В словник вошли также имена родственников писателя, его сослуживцев, сотрудников, бытовых знакомых, учтены и авторы публичных и частных отзывов, которые остались неизвестны самому писателю.

Для полномасштабной реализации проекта требуются многие годы и участие большого числа профессионалов – литературоведов, историков, философов, культурологов, искусствоведов. Однако к настоящему времени поставленные задачи в частично решены и создан солидный корпус статей. При этом специальное обращение авторов к отдельным группам персонажей выявило новые пласты как в биографии писателя, например его общение с книгоиздателями и книгопродавцами (статьи о И. В., Ф. В. и А. Ф. Базуновых, Вас. П. и Вяч. П. Печаткиных и др.), так и в его творчестве, примером чему может служить частотность упоминания в его текстах произведений легкого жанра и имен популярных опереточных див (Альфонсина, Гандон, Девериа, Филиппо и др.). Более всего статей посвящено русским литераторам и журналистам (М. В. Авдеев, В. Г. Авсеенко, П. В. Анненков, А. А. Бестужев-Марлинский, В. П. Боткин, А. А. Гатцук, Н. П. Гиляров-Платонов, И. А. Гончаров и мн. др.), уделено внимание русским и зарубежным политическим, административным и военным деятелям (Абделькадер, Абдурахман-афтобачи, В. А. Арцимович, И. В. Гурко, К. В. Кавур, М.-Ж. Лафайет, Наполеон IV и др.), есть статьи о музыкантах, художниках, актерах (С. Бернар, Е. А. Вазем, Н. Н. Ге, К. И. Канцырева, И. Н. Крамской и др.). Представлен в энциклопедии круг родственников и знакомых писателя (семья его сестры Любови Евграфовны, в замужестве Зиловой, его собственная семья – жена и дети, семьи А. М. Унковского, В. И. Танеева, А. Н. Еракова и др.). Пока у нас очень немного материалов, характеризующих провинциальные периоды жизни Салтыкова, его знакомства и упомянутые в текстах имена. К сожалению, это касается и вятского семилетия, представленного лишь статьями о Е. А. Салтыковой (Болтиной), А. А. Болтиной (Турнье) и Г. Каменьском.

Каждая статья содержит краткую биографическую справку о персонаже и характеристику упоминаний о нем или косвенных отсылок к его имени в текстах Салтыкова, а также сведения о его отношениях с писателем / к писателю и оценках его творчества. Имена многих интересующих нас людей канули в Лету, и написание даже краткой биографической справки требует немалых разысканий. Вместе с тем восстановление забытых имен важно не только в связи с Салтыковым, но и как часть общегуманитарного проекта по сохранению исторического и культурного наследия.

В качестве примера приведу статью о забытой, но в высшей степени достойной уважения современнице писателя – Вере Александровне Ера-

ковой, в замужестве Даниловой, сведений о которой явно недостаточно, неизвестно и ее изображение. Из воспоминаний А. Ф. Кони можно узнать, что портрет В. А. Ераковой инженер В. Ф. Голубев, друг ее брата Льва Александровича, подарил Санкт-Петербургской консерватории, но этим портретом мы не располагаем.

Пояснение к публикации: имя персонажа обозначается первой буквой фамилии, имя Салтыкова – буквой С. (полужирным шрифтом). Все даты приводятся по старому стилю. Тексты Салтыкова цитируются по изданию: *Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. М.: Художественная литература, 1965–1977* – с указанием тома и страницы в круглых скобках.

Еракова Вера Александровна, в замуж. Данилова (1847 – 17.03.1896, Петербург), дочь А. Н. Еракова. Окончила Петербургскую консерваторию по классу фортепиано, давала уроки музыки. Занималась литературным творчеством: участвовала в работе женской переводческой артели, созданной М. Вовчок (*Теплинский*, с. 140), переводила произведения Эркмана-Шатриана («Приятель Фриц»), Ж. Санд («Консуэло»), рассказы Мопассана, Додэ и др. Была также автором оригинальных произведений, в том числе для детского чтения (*Кони*, с. 813–814). Муж (после 1882) – Алексей Николаевич Данилов (1837–1916), начальник офицерской артиллерийской школы в Царском Селе (с 1882), царскосельский комендант (с 1900). Современник характеризовал Е. как человека, в котором «гармонически сочетались живой, наблюдательный и тонкий ум с горячим сердцем, не знавшим узких личных симпатий и бившимся до конца деятельною любовью к людям» (*Кони*, с. 814). По инициативе инженера В. Ф. Голубева в консерватории была учреждена премия ее имени, которая выдавалась каждые пять лет лучшей ученице фортепианного класса (*Кони*, с. 822).

В письмах С. дважды встречаются упоминания о Е. 21 сентября 1876 он сообщает Н.А. Некрасову в Ялту, что встретил Е. в книжном магазине и узнал, что А.Н. Ераков собирается быть у него в начале октября (19-1, с. 21). Второе упоминание имеет непосредственное отношение к придуманной С. истории о несостоявшейся женитьбе Еракова на «девице Малоземовой» (письмо к А. Л. Боровиковскому от 18 ноября 1882). Комментируя концовку анекдота, С. пишет: «Говорят, будто дела его плохи, так как В<ера> Ал<ександровна> дает уроки музыки, и он сам определился на службу в каком-то правлении жел<езной> дороги» (19-2, с. 150).

Литература

Эркман-Шатриан. Чернушка / перевод Веры Ераковой. СПб., 1874;
Булгакова З. Н., Данилова В. А. Новые иллюстрированные рассказы для детей среднего и старшего возраста. СПб., 1888; *Еракова-Данилова В. А.* Первая любовь // К свету: научно-литературный сборник. СПб., 1904, с. 227–388;

Кони А. Ф. Памяти Веры Александровны Ераковой-Даниловой // Кони А.Ф. Очерки и воспоминания (публичные чтения, речи, статьи и заметки). СПб., 1906, с. 813–822;

Теплинский М. В. Некрасов и В. М. Лазаревский // Некрасовский сборник, т. IX. Л., 1988, с. 139–142; *Строганова Е. Н.* А. Н. Ераков и другие: Из комментария к письмам М. Е. Салтыкова (в печати).

Примечания

1. Ольминский М. С. Щедринский словарь / под ред. М. М. Эссен и П. Н. Лепешинского. – М.: ГИХЛ, 1937. С. 11.

«Салтыкиада»: путь от выставки к спектаклю

М. В. Наумов, Д. А. Фомина, г. Киров

«Салтыкиада» – неологизм, принадлежащий руководителю проекта, объединившего литературу и искусство и приуроченного к 190-летию со дня рождения русского писателя-сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина (1826–1889). В 22 года Салтыкова-Щедрина сослали в Вятку «за вольнодумие». Писатель прожил в губернском городе семь лет. Впечатления и наблюдения провинциальной жизни позже, в той или иной степени, были отражены в его многочисленных произведениях. Сатирический взгляд Салтыкова-Щедрина на окружающую действительность породил целый ряд последователей в области изобразительно-художественного творчества.

«Салтыкиада» – масштабный проект, грани которого презентуются жителям Вятки уже третий год. Издание книги, организация художественных выставок, выпуск радиоспектакля и анимационного фильма. Первым этапом проекта стала выставка иллюстраций к роману

«История одного города», за которой последовала череда ярких и значимых культурно-просветительских мероприятий.

В рамках культурно-образовательной акции «Ночь искусств – 2017» 4 ноября Кировский областной краеведческий музей представил премьерный показ анимационного фильма «Салтыкиада или как Салтыков Щедрина повстречал», в котором рассказывается о том, как сосланный в Вятку молодой чиновник Салтыков перерождается в писателя Щедрина (рис. 1). Второе «я» сатирика рисует завуалированную историю царской России на примере истории вымышленного города.

Картины выставочного проекта «Салтыкиада» ожили в первом Вятском анимационном короткометражном фильме, снятом при технической поддержке компании «Росвидеопродукшн». В апреле 2018 г. в Вятском государственном университете (ВятГУ) состоялся предпремьерный показ спектакля «Салтыкиада или как Салтыков Щедрина повстречал», поставленного по одноименной пьесе, который включил в себя элементы мультфильма (рис. 2).

Рис. 1. Кадр из анимационного фильма «Салтыкиада»

Спектакль был вынесен на суд вятской публики, поводы для этого более чем весомые и знаменательные: 50-летие Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина в городе Кирове и 160-летие с момента начала работы над романом «История одного города», фантазмагорические

образы которого с большой долей вероятности навеяны событиями вятской ссылки писателя.

«Салтыкиада» увидела свет благодаря успешному сотрудничеству автора пьесы с Кировским театром кукол им. А. Н. Афанасьева. Актер театра Андрей Огородников является режиссером спектакля. Исполнителями ролей стали студенты факультета технологий, инжиниринга и дизайна (ФТИД) ВятГУ, которые под руководством преподавателей кафедры технологии и дизайна и кафедры технологии и методики преподавания технологии, изготовили кукол, декорации, костюмы – все они выполнены на высоком уровне, оригинальны и самобытны (рис. 3). Нетривиальная задумка, динамичный сюжет, выверенные мизансцены, гармоничное использование разных средств художественной выразительности позволяют говорить о спектакле как о ярком событии культурной жизни города. Лучшим подтверждением явились аплодисменты зрителей. По окончании спектакля в адрес его создателей было обращено немало теплых слов. «Салтыкиада», без сомнения, представляет собой важное и интересное явление современной российской культуры, которое с успехом выполняет свою задачу – «привлечение внимания современного читателя к творчеству великого классика и к русской литературе в целом».

Рис. 2. Предпремьерный показ кукольного спектакля «Как Салтыков Щедрин повстречал»

Театральный финасаж «Салтыкиада», представивший героев романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города», стал своеобразным художественным экспериментом. Впечатлением от увиденного поделился декан факультета филологии и медиакоммуникаций ВятГУ Ксения Лицарева: «Прикосновение к творчеству Салтыкова-Щедрина через современное прочтение, безусловно, интересно. Спектакль получился необычным, с бесподобной режиссурой и оригинальной стилистикой. А главное – все происходящее на сцене было нескучно!».

Впоследствии состоялись показы спектакля «Салтыкиада» на «Студенческой весне». Далее спектакль продолжил свою жизнь на сцене Кировского театра кукол им. А. Н. Афанасьева.

Рис. 3. Комплект декораций и кукол к спектаклю

Раздел III

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Литературный музей-квартира удмуртского писателя Г. Д. Красильникова: к проблеме реконструкции экспозиции

*М. В. Ивина,
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

Музей-квартира Г. Д. Красильникова (1928–1975) является первым литературным государственным музеем, посвященным удмуртскому писателю. Следует отметить, что у нас в республике есть немало муниципальных музеев, посвященных жизни и творчеству писателям. Они расположены в районных центрах республики (к примеру, музей первой удмуртской поэтессы Ашалычи Оки находится селе Алнаши; дом-музей писателей Самсоновых в селе Яган Малопургинского района и др.). В статусе государственного на сегодняшний день представлена только музей-квартира Г. Д. Красильникова. Важно указать, что музей-квартира Г. Красильникова является филиалом Национального музея Удмуртской Республики имени Кузебая Герда.

Итак, музей-квартира Г. Д. Красильникова была открыта в г. Ижевске в октябре 1989 г. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения удмуртской литературы. Празднование этого юбилея вызвало бурные дискуссии, не характерные для литературной общественности республики. В результате споров «день рождения» национального художественного слова был отодвинут «в глубь веков», если так можно выразиться. То есть история рождения удмуртской литературы начала связываться не со стихотворения Г. Верещагина «Чагыр, чагыр дыдыке» («Сизый, сизый голубок»), опубликованного 1889 г., а с других текстов. Некоторая часть литературоведов, например, обратилась к тексту приветствия семинаристов императрицы Екатерины II, что было намного раньше [1].

Таким образом, мероприятие по празднованию юбилея удмуртской литературы явилось реальным стимулом, позволившим открыться музею Г. Красильникова. Действительно, роль и значение в истории национальной литературы Г. Красильникова трудно переоценить. Он один из самых

видных представителей удмуртской литературы второй половины XX в. Его известность и популярность «перешагнула» далеко за пределы республики, красильниковский роман «Начало года» переведен на многие языки народов России и бывшего Советского Союза, зарубежных стран. Г. Красильников был не только самобытным писателем, но и талантливым журналистом, публицистом, видным общественным деятелем. В частности, он одновременно руководил союзом писателей Удмуртии и был депутатом Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета УАССР, занимал активную гражданскую позицию. Не случайно исследователи выделяют отдельный красильниковский этап в истории национальной литературы [2].

Наш музей расположен по адресу: г. Ижевск, ул. М. Горького, 45–18. В самом начале становления музея вдова писателя З. С. Красильникова и сестра писателя М. Д. Ишматова передали музею целую коллекцию авторских писем, фотографий, документов, рукописей. Чуть позже сюда же были переданы библиотека писателя, его личные вещи. Музею передавалась и мебель семьи Красильниковых. За очень короткий период времени все это было соответствующим образом оформлено научными сотрудниками музея тех лет. Большая инициатива была проявлена со стороны заместителя директора по научной работе Р. Ф. Мартыновой. Она же стала автором первой экспозиции музея-квартиры, главными задачами которой на этапе формирования музея были увековечение памяти прозаика, пропаганда его произведений среди населения, сбор материалов о жизни и творчестве писателя и его окружении.

Основная экспозиция музея-квартиры в 1989–2000-е гг. кардинально не менялась. В этот период работы музея в комнатах красильниковской квартиры располагались временные юбилейные выставки, проводились круглые столы, читались лекции по тем или иным проблемам. При этом, как правило, выставки не оформлялись в зале и рабочем кабинете писателя.

В 2012 г. музей, можно сказать, коренным образом поменял свою экспозицию. Бытовую обстановку писателя заменило дизайнерское оформление, остались лишь отдельные вещи писателя, которые теперь расположены в витринах и воспринимаются как символы, типизирующие эпоху. Преобразованием музея руководила кандидат филологических наук Н. Г. Девятова, работавшая в те годы заведующей музея. Попутно отметим, что она посвятила себя работе в музее более двадцати лет. Сегодня в музее задействована современная оргтехника, показывающая фотографии

писателя, относящиеся к разным периодам жизни писателя, витрины с изображением удмуртского быта.

Музей-квартира Г. Д. Красильникова разделена на несколько этапов, символизирующих жизненные периоды писателя. Прихожая, которая так и называется «Прихожая музея-квартиры», дальше «Воспоминания об Алнашах» (раньше здесь располагалась кухня), далее следует комната «Раздумья об Ижевске» (располагалась спальня); гостиная квартиры преобразована в комнату, носящая название «Встречи с Москвой». В прежнем виде оставлен лишь рабочий кабинет писателя, он сохранен максимально, как при жизни Красильникова.

Экскурсия начинается с общего рассказа, знакомящего посетителей с творчеством Г.Д. Красильникова. Один из самых важных моментов в экскурсии – тема выбора будущим писателем жизненного пути. В музее представлены предметы Г. Красильникова, связанные с темой дороги, с темой выхода юноши в большой мир.

О малой родине писателя, его родительском доме рассказываем в комнате, которая называется, как отметили выше, «Воспоминания об Алнашах». Следующий этап экскурсии – комната «Раздумья об Ижевске». Здесь условно представлен промышленный город, данный период объединяет в себе два этапа из жизни Красильникова: 1949–1952 и 1963–1975 гг., т. е. годы жизни писателя до учебы в Москве в Литературном институте им. М. Горького и последний период творчества писателя, когда он был председателем союза писателей Удмуртии и переехал из райцентра в город.

В комнате – «Встречи с Москвой» – представлена литературная столица 1960–1970-х гг. в обобщающем образе книжной ярмарки Центрального дома литераторов тех лет. Общесоветская литературная жизнь 1950–1960-х гг., а как известно, это время «оттепели». Музейное пространство отражает культурные и политические события тех лет в контексте произведений писателя, которые не могли не отразиться в его творчестве. Здесь мы рассказываем о годах учебы писателя в Литературном институте им. М. Горького, о влиянии культурной атмосферы эпохи «оттепели» на его мироощущение.

Кабинет писателя – пространство внутренней жизни писателя. Кабинет восстанавливали по фотографиям, переданным музеем родными писателя, а также по воспоминаниям его друзей и близких. Примечательно, что обстановка рабочего кабинета отражает дух и царящую атмосферу в

семье Г. Красильникова, он предстает не только писателем, но семьянином и просто человеком своего времени.

Представленная в современной форме экспозиция музея по-разному воспринимается и посетителями музея, и национальной интеллигенцией. Сегодня все чаще высказываются мысли относительно необходимости восстановления обстановки, которая была характерна для квартиры Г. Красильникова при его жизни. Хотя, повторим, мнения разные, вопрос остается открытым.

Примечания

1. История удмуртской советской литературы: В 2-х т. Ижевск: Удмуртия, 1987. Т. 1. – 252 с.

2. Богомолова З. А. О творчестве Геннадия Красильникова: критико-биограф. очерк. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1962. – 79 с.; Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009. – 374 с.

Роль литературного дома-музея Яна Райниса в социокультурном пространстве города Слободского

*Е. Г. Зорина,
г. Слободской, Кировская область*

Несомненно, то, что наш Вятский край имеет свою, отличную от других, самобытную, историческую и культурную значимость и ценность. Мы знаем сотни имен людей, которые своим талантом и трудом, каждодневным служением обществу оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на прогрессивное развитие нашего региона.

Каждый город Вятки, вследствие вклада наших земляков, считается уникальным центром, со своим индивидуальным историко-культурным потенциалом. Провинциальный Слободской не стал исключением. Богатая на события историческая и культурная жизнь города в настоящее время становится предметом сохранения, изучения и трансляции. Этот процесс происходит благодаря активной, результативной работе городских музеев, одним из которых является литературно-художественный музей Яна Райниса.

«Документальная, научная и культурная ценность музея дает возможность считать его образовательно-воспитательным центром, осуществляющим процесс передачи культурных норм, лучших традиций, опыта поколений с учетом тех требований, которые общество выдвигает в различные исторические периоды» [1].

В последние десятилетия в музейном сообществе произошли изменения: свершился переход музея как хранилища коллекций к организации, где в центре внимания – публика, посетитель, человек. Вследствие чего происходит интенсивная перестройка форм и методов работы, направленных в первую очередь на повышение эффективности взаимодействия с обществом, и с осознанием своеобразности культурного наследия региона.

Социальная функция музея всегда имеет непреходящее значение – это воспитание патриотизма, изучение истории своей малой родины, закладка нравственных начал, чувства прекрасного.

В настоящее время, мы можем рассматривать наш музей как центр информации, культурный центр, центр литературной и художественной жизни нашего города. Музей служит местом встречи различных возрастных, социальных, профессиональных групп, для каждой из которых посещение музея имеет свой специфический смысл, который сводится к единому комплексному пониманию – воспитательной функции.

Каждый год музей ставит цели, в которые входят сохранение, развитие литературно-художественного наследия и потенциала нашего города, воспитание любви и уважения к литературным традициям, пропаганда и изучение исторического литературного краеведения, повышение качества экскурсионного обслуживания, развитие новых форм музейной деятельности, расширение рекреационной функции музея.

Музей Яна Райниса известен и востребован не только в Вятском крае, но и за его пределами, в частности, у земляков Райниса, граждан Латвийской республики. Коллеги из Латвии, директор Государственного объединения мемориальных музеев Рите Мейнерте и заведующая дома-музея Райниса и Аспазии Гайда Ябловска часто приезжают с визитами, в качестве подарков привозят уникальные книжные издания о Латвии, книги современных латышских авторов. Посольство Латвийской республики в РФ передало в дар музею уникальное собрание сочинений Яна Райниса на латышском языке, издания 1940–1950-х гг. Так пополняется книжный фонд нашего музея.

26–27 мая 2015 г. прошли Дни Яна Райниса в Кировской области. От-

крытие состоялось 26 мая в Государственном архиве Кировской области, а позже латышская делегация прибыла в город Слободской. Гости посетили Дом-музей Яна Райниса. В старинном доме, где жил поэт, звучали песни и стихи на русском и латышском языках. Их исполнили члены латвийской делегации, среди которых были музейные работники, артисты, художники, писатели. С представителями культуры с удовольствием общались творческие слобожане. Дом-музей Яна Райниса стал связующим звеном двух культур, и продолжает им оставаться.

Специалисты музея разрабатывают широкий спектр выставочных программ, рассчитанных на разные возрастные категории населения и предусмотренных на взаимодействия с сообществами города Слободского. Выставочная деятельность помогает жителям города освоиться в мире истории и искусства, познакомиться с творчеством мастеровых людей нашего края, а также увидеть музейные экспонаты, хранящиеся в фондах.

Слобожанам и гостям города выставочный зал музея каждый месяц предлагает новые выставки. Художники нашего города и области представляют творческие работы, как на своих персональных, так и на тематических выставках. Традиционно в марте проходит выставочное мероприятие слободских художников о природе Вятского края под названием «Зеркало природы».

Широко представлены выставки детских художественных работ: «Летний пленэр», «Герои сказок Г. Х. Андерсена» учащихся Детской художественной школы, «Рождественская сказка» воспитанников воскресных школ города. «Радуга детства» – выставка работ изостудии «Жарптица», руководитель А. А. Баранов. Стали традиционными выставки воспитанников центра культурного развития и дополнительного образования «Паруса», «Наши руки не для скуки», на которых юные мастера показывают свои творения, выполненные в различных техниках декоративно-прикладного искусства (батик, витраж, бисероплетение, вышивка, лоскутное шитье). В музее проходят общегородские выставки декоративно-прикладного творчества, такие как «Слободской народный мастер».

Для посетителей дома-музея регулярно проводятся фондовые выставки: «Автограф – символ личности», экслибрис из коллекции библиофила О. В. Рогожникова, «Латвия – родина Райниса», «Райнис – поэт Латвии».

В музее имеют место быть массовые мероприятия для разных возрастных категорий. При организации музейного досуга используются формы традиционного народного наследия – это формат посиделок с применением элементов вятского устного народного творчества: пословиц, пого-

ворок, загадок, частушек, небылиц. Привлечение коллектива народной песни – «Городушка», под руководством Ю. И. Карпова, который работает при Доме культуры им. Горького, усиливает фольклорную атмосферу праздничности.

Активно продолжается многолетнее сотрудничество с педагогами школ в плане проведения уроков литературного краеведения по творчеству и биографиям поэта Яна Райниса, писателя-романтика Александра Грина в стенах музея, что способствует погружению в особую историко-литературную атмосферу. Школьников окружают музейные экспонаты, которые являются образцами культурного наследия Вятского края. В частности, посмертные и прижизненные издания Александра Грина с комментариями критика, доктора филологических наук Корнелия Зелинского, основателя термина «Гринландия», и гравюрами не менее известного художника Владимира Козлинского, которые в дар музею преподнес член Российского общества библиофилов О. В. Рогожников.

В 2012 г. возобновила свою работу театральная студия «Алые паруса». В течение пяти лет студийцами под руководством Ж. А. Жилиной было создано много разных спектаклей, как для взрослой, так и для детской аудитории. Поставлены спектакли «Авдотья – слобожаночка» по мотивам сказки Т. Габбе «Авдотья-рязаночка», «Илья-Муромец» и «Индулис и Ария» по пьесам Яна Райниса. Для детей были созданы музыкальный спектакль «Летучий корабль», «Сказка, рассказанная зимним вечером», – спектакль по мотивам сказки Г. Х. Андерсена и пьесы Е. Шварца «Снежная королева»; игровой спектакль «Что скрывается за тайной дверью?» по сказке А. Толстого «Золотой ключик», приуроченный к началу школьного учебного года.

К празднованию Дня Победы был поставлен спектакль «Бог не суди! Ты не был женщиной на земле», который посвящен подвигу женщин в Великой Отечественной войне.

В музее создаются новые формы просветительской деятельности, в частности, музейные игровые занятия по реализации музейно-педагогической программы «Мы входим в мир прекрасного», предназначенной для детей дошкольного возраста. Для подростков в рамках внеформального образования разработана и внедряется музейно-педагогическая программа «За кулисами», которая рассказывает о театре, как виде искусства.

Экскурсионные мероприятия в музее составлены по книгам воспоминаний Александра Грина и Нины Грин, и проходят в виде театрализован-

ных постановок, где посетителей встречают герои произведений Грина: Ассоль, Дези, Эгль и Нина Николаевна Грин. В таком же формате проходят экскурсии по мемориальной гостиной Яна Райниса с участием хозяйки дома, в котором жил Райнис, его жены Аспазии, и сестры Райниса Доры.

В сентябре 2015 г. в музее состоялись школьные чтения «Литературный Слободской», посвященные 150-летию Яна Райниса и Аспазии и 135-летию со дня рождения А. С. Грина. Примечательно, что юбилейные события состоялись в год, объявленный в нашей стране Годом литературы.

Музей регулярно выпускает свои издания. Так, в 2015 г. вышел в свет № 3 литературно-краеведческого сборника «Музейный альбом», издана при поддержке правительства Кировской области брошюра «Дом-музей Яна Райниса». В 2017 г. издан сборник исследовательских работ участников школьных чтений по литературному краеведению «Литературный Слободской» и сборник статей «Вспоминая музей» приуроченный к 25-летию со дня открытия дома-музея Яна Райниса. Для детей изготовлены путеводители по гостиной Яна Райниса и экспозиции «Музей романтики на родине Александра Грина», которые помогают интересно и познавательно путешествовать по залам музея.

Доброй традицией стало посещение лауреатами российской литературной премии им. А. Грина нашего дома-музея Яна Райниса в августе каждого года в мероприятиях проведения Дней романтики на Вятке.

В празднование дня рождения нашего земляка, писателя-романтика Александра Грина в музее проходит детский блок городского фестиваля авторской песни «Под алым парусом мечты», в котором принимают участие юные исполнители с декламацией стихов и исполнением песен вятских авторов.

Дом-музей Яна Райниса вот уже несколько лет участвует в таких все-российских социально-культурных акциях, как «Библионочь», «Ночь музеев», «Ночь искусств», «Театральная ночь в музее», которые являются значительными событиями в культурной жизни нашей страны. Специалисты музея принимали участие в международном музейном фестивале «Интермузей-2013», «Интермузей-2016», который проходил в г. Москве.

В настоящее время можно говорить о расцвете музейного дела. Роль музея начинает возрастать, все больше приходит в музей заинтересованных людей. «Музей включился в решение стоящей перед обществом сверхзадачи, заключающейся в высвобождении положительных обще-

ственных энергий путем создания благоприятных для этого условий» [2].

Усиливается интерес к музеям, ввиду повышения их социального статуса. Создание музеев – это показатель развития самосознания общества. Именно через музеи реализуется одна из важнейших потребностей общества в сохранении памяти о своей истории и о своем наследии.

Примечания

1. Комлев Ю. Э. Музей, как социокультурный центр региона // Теория и практика общественного развития. Тамбов, 2011. С. 124–128.
2. Королёва Н. С. Роль муниципального музея в социокультурном пространстве города // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 56–59.

Мемориальный музей Кристионаса Донелайтиса в культурном пространстве Калининградской области

В. В. Макогонова, г. Калининград

Парадоксальная привлекательность современного музея как феномена культуры заключается в том, что призванный быть хранителем прошлого, он обладает наилучшими возможностями, чтобы служить проводником в будущее, конструировать новые формы действия в культуре (техники общения и познания, модели восприятия и творчества), оказывать значительное влияние на формирование культурного пространства своего региона. Такой опыт есть у Мемориального музея Кристионаса Донелайтиса, филиала Калининградского областного историко-художественного музея (КОИХМ), чья экспозиционная и культурно-просветительская деятельность является предметом рассмотрения в данной статье. Внимание акцентируется на мероприятиях, связанных с празднованием 300-летнего юбилея основоположника литовской национальной литературы.

Музей литовского поэта в России – одно из проявлений своеобразия исторической судьбы Калининградской земли и многообразия ее культурного наследия. Творчество Кристионаса Донелайтиса (1714–1780), поэма которого «Времена года» внесена в список лучших произведений Европы, составленный по инициативе ЮНЕСКО, – часть нашей отечественной культуры не только потому что северная часть Восточной Пруссии, где он в свое время жил и работал, по итогам Второй мировой

войны вошла в состав Советского Союза. Сохранение и презентация ушедшей эпохи стало элементом создания собственного духовного пространства, служит средством межкультурной коммуникации, «культурной дипломатии».

Музей Донелайтиса был открыт в 1979 г. в поселке Чистые Пруды (бывший Толльмингкемен), благодаря совместным усилиям российских музейщиков, возглавляемых тогдашним директором КОИХМ Л. Г. Зайчиковой и литовских реставраторов под руководством Н. Киткаускаса, чему предшествовала научная реконструкция памятного места (Донелайтис прожил в Толльмингкемене почти сорок лет, написал там свою знаменитую поэму, служил пастором лютеранской церкви). Системная работа включала в себя: поиск и вскрытие захоронения поэта, идентификацию его останков с последующим торжественным перезахоронением, воссоздание по методу М. М. Герасимова его внешнего облика; а также архитектурно-художественную реставрацию лютеранской кирхи. Впоследствии музейный комплекс пополнился пасторским домом. В экспозиции музея представлены факсимильные издания произведений Донелайтиса, труды по «донелайтисоведению», предметы этнографии, иллюстрирующие описанный поэтом мир литовской деревни. Бессменный и единственный директор музея – Л. П. Силова.

Встроенность литературного мемориала в структуру областного историко-художественного музея позволяет осуществлять масштабные культурно-просветительские проекты (выставочные, издательские, исследовательские), сюжетно-тематической основой которых является творческое наследие поэта-просветителя. В концентрированном виде это проявилось в период подготовки и празднования 300-летия основоположника литовской литературы. На государственном уровне двух стран, Литовской Республики и Российской Федерации, была разработана большая юбилейная программа (с российской стороны план мероприятий подписала министр культуры Калининградской области С. А. Кондратьева); праздничные мероприятия проходили при поддержке регионального Министерства культуры и Генерального консульства Литовской Республики в Клайпеде, в частности, в Представительстве МИД России в Калининграде, в Сейме Литовской Республики. Масштабная и разнообразная деятельность (в музее проводились ремонтные работы, благоустраивалась территория, обновлялась экспозиция, организовывались публичные мероприятия, готовились к публикации юбилейные издания) требовала больших творче-

ских и организационных усилий, и осуществлялась под общим руководством директора КОИХМ С. А. Якимова.

С целью информирования общественности о программных мероприятиях сотрудники Калининградского историко-художественного музея создали сайт «300 лет со дня рождения Кристионаса Донелайтиса». Использование классической формы нестационарной работы – передвижной выставки – позволило значительно расширить музейную аудиторию. Выставка «Донелайтис и его время» помимо собственно Мемориального комплекса побывала в Калининградском техническом университете и Балтийском федеральном университете им. Канта в рамках Международного научного семинара «Университет Альбертина язык, культура, история», в Калининградской областной научной библиотеке и Центральной городской библиотеке г. Балтийска, в Вильнюсском Литературном музее А. С. Пушкина и Центре русской культуры им. М. Добужинского в Каунасе.

В рамках большой и разнообразной работы в области музейной педагогики и налаживания межпоколенческого диалога, которую на протяжении многих лет ведет музей, были проведены «донелайтисовские» мероприятия в одном из городских детских садов (игровое литературное занятие), гимназии («Неделя литовской культуры в школе»), калининградском Доме ветеранов (заседание поэтического клуба).

Благодаря сотрудничеству историко-художественного музея и Государственного архива Калининградской области с Тайным государственным архивом Фонда Прусского культурного наследия в Берлине стало возможным представить в экспозиции «Жизнь моя да будет честной» впервые обнародованные и переведенные на русский язык юридические документы, связанные с жизнью Донелайтиса.

Почитателей поэта объединяет организованный местным отделением «Союза российских писателей» международный фестиваль «Весна поэзии», который ежегодно проходит на культурных площадках Калининграда и области, в том числе в музее Донелайтиса. Международная конференция «Литература без границ», посвященная юбилею классика литовской литературы, собрала ученых и деятелей культуры из Калининграда, Москвы, Санкт-Петербурга, а также Германии, Литвы, Беларуси. КОИХМ, продолжая традицию «литературной дипломатии», инициировал в текущем году, объявленном Годом европейского культурного наследия, оригинальный проект – международную выставку «Дорогами языка и литературы». Для ее организации и проведения объединились

Государственный литературный музей Янки Купалы (Беларусь), Литературный музей А. С. Пушкина и Литературный музей Майрониса (Литва), Объединение мемориальных музеев (Латвия), Музей литературы им. Адама Мицкевича (Польша). Куратор проекта – заместитель директора музея по научной деятельности О. Н. Щеглова.

Одна из устоявшихся музейных традиций – создание условий для укрепления интегративных связей словесности и изобразительных искусств. Мемориальный комплекс не единожды становился местом проведения пленэров, профессиональных и любительских, детских и взрослых. Музей организовал международный пленэр «Мир вокруг Кристиониса Донелайтиса», в котором приняли участие 15 художников из России, Литвы, Беларуси, Германии, Польши, получившие возможность посетить заповедное место, пообщаться с коллегами, получить новый творческий импульс. Курирует мероприятия заведующая художественным сектором В. П. Покладова.

На территории музейного комплекса были реализованы проекты: возрождение «Сада Донелайтиса» (с участием создателей музея), фестиваль «На перекрестке культур» (с выступлением фольклорных коллективов России, Литвы, Беларуси), «Дни литературы» (с презентацией нового перевода поэмы «Времена года»), «Музейная ночь» (с элементами театрализованной реконструкции). Широкий резонанс получила выставка живописи Т. Василяускене «Труды и дни К. Донелайтиса» из коллекции Калининградского историко-художественного музея.

Особой изобретательностью отмечена издательская составляющая юбилейной программы. Проект «Времена года» объединил в едином переплете текст поэмы на русском и литовском языках, альбом-собрание уникальных художественных произведений, авторы которых посвятили свои работы классику литовской литературы. Издание имеет приложение в виде двух CD-дисков с русской и литовской аудиоверсиями поэмы. По инициативе историко-художественного музея появилась так называемая «народная книга» – переиздание поэмы «Времена года» на собранные добровольные пожертвования. «Народная книга» включает первую на русском языке публикацию исторических документов из Тайного государственного архива Прусского культурного наследия в Берлине, связанных с жизнью Донелайтиса. Музей принял участие в издании иллюстрированного труда «Мемориал Кристиониса Донелайтиса в поселке Чистые Пруды»; выпустил в свет книгу «Волшебная мелодия Кристиониса До-

нелайтиса», написанную сотрудницей музея М. Бережной в оригинальном жанре краеведческой сказки.

Профессиональная коммуникация, обмен опытом музейной работы, с целью которого написана представленная статья, также является важным элементом формирования культурного пространства, создания среды для поиска и применения новых форм культурного творчества.

**Интерактивные занятия с дошкольниками
на основе литературных и фольклорных произведений
(из опыта работы с детьми в Литературном музее И. А. Куратова)**

*Л. А. Ерофеева,
г. Сыктывкар, Республика Коми*

Национальный музей Республики Коми имеет большой опыт по созданию культурно-образовательных программ для детей дошкольного и младшего школьного возрастов. В недавнем прошлом в Литературном музее И. А. Куратова (структурном подразделении Национального музея) по проекту «Песни Пам Бур-морта» была создана программа, состоящая из цикла занятий с использованием новых методов работы (кукольный театр, сюжетно-ролевая игра, квест-игра и др.) в сочетании с современными технологиями. Этот проект был направлен на создание доступной культурологической среды, чтобы обеспечить возможность ознакомления с коллекциями музея в интерактивной форме, при этом приоритет был отдан детским экскурсиям.

Название Программы «Песни Пам Бур-Морта» выбрано неслучайно. Пам Бур-Морт – это герой из произведения писателя, философа К. Ф. Жакова «На север, в поисках за Пам Бур-Мортом», который в результате странствий-поисков приобщился к неземным тайнам гармонии, которую можно достичь только через приобретение знаний об окружающем Мире. Так и Программа призвана расширить кругозор детей за счет новых знаний, знакомства с историей, литературой и фольклором народа коми.

В 2014 г. в музее появилась «Комната сказок». Ее своеобразие заключается в том, что само пространство комнаты знакомит посетителя с временами года. В данной комнате размещены батики известного художника-этнофутуриста Ирины Федосовой. Каждый батик привлекает посети-

телей не только своей красочностью, образами коми фольклора, но и дало возможность сотрудникам музея разработать интерактивные занятия с их использованием – «Путешествие в зимнюю сказку», «В волшебной стране “Оз”», «Проделки Яг-Морта» и др.

Так, например, на экскурсии с элементами театрализации «Проделки Яг-Морта» дети совершают путешествие в волшебный лес музея. Миропонимание дошкольников устроено таким образом, что в их возрасте присутствие сказочного персонажа на занятии является важной и неотъемлемой частью познавательного процесса. Сказочный образ, а в данном случае Марпида-царевна, выступает в роли проводника в волшебное место, где по пути туда ребят встречают чудеса. Именно вера в чудо открывает подрастающему поколению возможность видеть мир с разных ракурсов, находить правильные решения в трудных ситуациях.

На занятии дети становятся участниками музейного представления, где они помогают добру победить зло. В данной экскурсии стороной добра выступает герой кукольного театра – медвежонок, а за сторону зла – коварный и бесстрашный Яг-Морт. Дети помогают медвежонку пройти испытания Яг-Морта: узнают по древнему промысловому календарю о тотемных животных, собирают пазлы и знакомятся с северными ягодами.

Из произведения коми писателя И. В. Коданёва «Вёрса аптека» (Лесная аптека) дети узнают интересные факты о растениях, которые важны лесным обитателям для подготовки к зиме. Так, например, как пишет И. Коданёв в своем рассказе, осенью на болоте медведь разыскивает «нюр сэтёр» – бузину красную.

Коми люди издревле были очень наблюдательными, они и заметили, что медведь поедает корни этого растения. Это растение является слабым средством для лесного обитателя. После его употребления медведь ложится спать в берлогу и спит до самой весны.

Также в процессе экскурсии дети смотрят мультфильм на осеннюю тематику. Такие мультфильмы сотрудниками музея подготовлены ко всем экскурсиям по временам года.

В проект «Песни Пама Бур-Морта» были включены не только экскурсии по временам года, но и те, которые были разработаны ранее. Это и «Поговорки для Егорки», «Сказка на ладошке», «Аз, буки, ве́ди или тайны происхождения письменности», «Как учились в старину. Урок грамотики», «В гостях у Кикиморы», «Мир сквозь синее стеклышко», «Путешествие с Марпидой-царевной» и многие другие. Эти занятия раскрывают широкий спектр фольклора и литературы в целом.

Так, на экскурсии с элементами игровой деятельности «В гостях у Кикиморы», дети в интерактивной форме знакомятся с произведением «Дуда платтьба» (Девушка в дуднике) коми писателя Е. Е. Афанасьевой. На протяжении всего занятия они через игры-исследования постигают тайны Дуда платтьба – хозяйки лесных ягод. Миссия этого образа заключается в напоминании людям о том, что они часть природы, но при этом наплеватьски к ней относятся. В ответ природа посылает на судьбы людей тяжелые испытания. И именно хозяйка лесных ягод в произведении детям дает знаки, что уже с раннего возраста им стоит шире смотреть на мир и неустанно его любить и беречь.

На экскурсии дети вместе с Кикиморой погружаются в мир коми мифологии, по старинной карте знакомятся с особенностями лесных духов, узнают о сакральном значении коми пасов, на основе которых еще в XIV в. Стефан Пермский создал древнекоми азбуку «Анбур».

Своеобразной находкой в занятии является использование современных технологий: дети, не страшась лесных духов, с радостью связываются с ними, например, по скайпу. Через подобное взаимодействие, уже с помощью привычных для них приемов в жизни, они исследуют внешние черты и характер представителей потустороннего мира, пытаются через их образы найти ответы на поставленные в ходе занятия задачи. Так, например, героиня коми народных сказок – Ёма-баба, издревле зная язык птиц, помогает детям найти путь к Дуда-платтьба. А Кикимора детям шире открывает особенности о Ёме-бабе: в отличие от русской Бабы-Яги, коми Ёма-баба не летает на метле, а имеет аршинного кота, с помощью него она и совершает свои полеты.

Таким образом, литературное произведение Е. Афанасьевой неразрывно связано с фольклором, красочные образы ее произведения являются основой для построения интерактивных занятий в разных направлениях, где дети с помощью фольклорных персонажей могут познакомиться с топонимикой, растениями и ягодами Коми края, самобытными байками коми-удорского фольклора, затронуть экологическую проблематику.

Одной из самых увлекательных для ребят экскурсий является «Путешествие с Марпидой-царевной». Дети становятся участниками путешествия в сказку. Как показывают традиционный семейный и педагогический опыт, важным моментом на ранних этапах жизни ребенка, когда он только еще обретает свое «Я», для формирования миропонимания служила сказка. О главенствующей роли сказок в формировании миропонима-

ния высказывались такие именитые педагоги, как В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, К. Д. Ушинский и другие.

На данной экскурсии дети становятся маленькими исследователями, которые помогают царевне найти спрятанную в пространстве музея Ёмой-бабой книгу-сказку «Марпида-царевна». В процессе поиска они осознают значимость дружбы и взаимовыручки, ведь только совместными усилиями они могут преодолеть все испытания.

На занятии дети с помощью увеличительного стекла рассматривают старинные тексты, написанные чернилами, узнают о птицах, чьи перья использовались писателями для письма, мастерят настоящий волшебный оберег, который не только оберегает их от нечистой силы, но и помогает найти сказку, а также исполняет заветные желания.

Кроме того, в этом сказочном путешествии дети под караоке исполняют песни о дружбе, смотрят мультфильм «Чукля». А в завершении всех испытаний, после пройденных открытых волшебных дверей, за закрытой дверью в «Комнате сказок» дети находят книгу со сказкой «Марпида-царевна». В уютной обстановке «Комнаты сказок» дети читают это увлекательное произведение.

Становясь участниками путешествия в сказку, дети не только закрепляют такие качества как доброта, вежливость, уважение другу к другу, но в данном случае преодолевают в себе страх при встрече с Ёмой-бабой. Ведь нередко дети с самого раннего возраста имеют страх к этому образу. Иногда трудно объяснить это ощущение страха, но в данном случае преодолев совместно все испытания на экскурсии, ребята преодолевают свой страх индивидуально. Мироощущением дошкольников образ Ёмы-бабы воспринимается как обычная игрушка, которая зрительно воспринимается вредной и коварной, но изнутри уже не излучает негативного отношения к ней. Этот приобретенный навык преодоления страха перед трудностями является полезным в их последующей жизни.

Таким образом, на практическом опыте проведения экскурсий из цикла занятий в рамках проекта «Песни Пама Бур-морта» мы видим, что использование литературных произведений в сочетании с различными приемами и технологиями, является хорошей основой для построения интерактивных занятий нового типа. Программа через сказочные литературные образы в сочетании с интерактивными приемами, через соучастие в процессе помогает расширить детский кругозор за счет новых знаний, знакомит с историей, литературой и фольклором народа коми.

Из опыта работы с детьми, наблюдения за ними стало очевидным, что детское миропонимание исключительно динамично, поэтому, знакомя детей с литературными произведениями, необходимо придерживаться определенных правил. Предлагаемый материал должен быть качественным, иметь сюжет и динамику. Только тогда возможен успех.

Ключевым моментом на занятии является участие детей в самом процессе. Через определенную налагаемую на них роль дети проживают своими эмоциями и чувствами события, при котором формируется и новый поведенческий опыт, приобретаются новые знания.

Примечания

1. Афанасьева Е. Е. Дуда платтъба: висътъяс: рассказы для детей и юношества. Сыктывкар: АУ РК «Редакция журнала “Арт”», 2016. – 104 с. Текст коми, рус.
2. Габова Е. В., Макарова Н. Д. Дети древней земли: повесть. Сыктывкар: Кола, 2008. – 160 с.
3. Коданёв И. В. Иван дедлѳн козин: висътъяс /лѳсьѳдѳм да водзкыв В. А. Лимеровалѳн. Сыктывкар: Анбур, 2016. – 160 л. б.
4. Мифология Коми / Н. Д. Конаков, А. Н. Власов, И. В. Ильина; науч. ред. В. В. Напольских. М.: Издательство ДИК, 1999. – 480 с.

Раздел IV

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

**Из истории земли Вятской:
по страницам редких книг в частных коллекциях
(из собрания Национального музея Республики Коми)**

*Н. В. Краева,
г. Сыктывкар, Республика Коми*

Научная библиотека Национального музея Республики Коми является хранительницей личных книжных собраний (или их фрагментов), составивших ядро ее редкого книжного фонда. Сегодня первоочередной задачей является введение в научный оборот библиографического описания книжных коллекций в целом и их отдельных экземпляров, выявление книжных знаков (владельческих и дарственных надписей). При изучении книжных коллекций были выявлены издания по истории Вятского края как в личных собраниях усть-сысольских краеведов, так и общественных библиотеках.

Необходимо отметить книгу «История Вятского края с древних времен до начала XIX столетия», раскрывающую историю Вятского края от прибытия новгородцев на Вятку в 1174 г. Согласно «Повести о стране Вятской», составленной на основе вятских летописей, вольница Новгородская, жившая грабежом и разбоем, заглянула в загадочные и таинственные леса вятские, чтобы найти удобное место для своего поселения. Они овладели «Болванским» городком (нынешнее село Никулицыно) и черемисский город Кошкарров (Котельнич), а потом выстроили новый город – Хлынов [1]. Издание находилось в библиотеке Троице-Стефановского Ульяновского монастыря, о чем свидетельствует штампель «Монастырская церковная библиотека». В клировых ведомостях монастыря сообщается, что книг в библиотеке «в совокупности всех около тысячи номеров разных наименований, которые для чтения выдаются всем живущим в обители».

В церковном отношении вятчане были достаточно самостоятельны. Об этом свидетельствуют послания московских митрополитов Ионы, Герон-

тия и Филиппа I, направленные на Вятку в XV в. Послание Филиппа написано в виде увещаний и обращено ко всему вятскому духовенству для достижения покорности их Московскому князю [2]. В 1489 г. история вольной Вятки заканчивается.

Обращает на себя внимание подбор книг, посвященных верованиям удмуртов. В историко-этнографическом очерке «Вотяки» ученый И. Н. Смирнов, отмечал: «...Процесс слияния вотяков с русской народностью начался сравнительно недавно. Вотяки, вообще недружелюбно относящиеся к русским, при появлении в их землях русских колоний, уступали новым поселенцам свои владения и предпочитали удаляться в более глухие места, в леса, где и устраивали новые поселения». Характеризуя менталитет удмуртов, он пишет: «В психическом складе Вотяка две черты представляют собой несомненный результат влияния окружающей обстановки – сдержанность в проявлении впечатлений, которая ведет за собой молчаливость, и безграничная способность терпеть – «покорность судьбе до конца» [3]. Книга была в личной библиотеке талантливого исследователя, писателя, публициста, заведующего Коми областным музеем С. А. Попова, а затем подарена, предположительно, музею. На книге имеются две надписи: «С. Попов 19/VI 30 г.», «29 мая 1931 г. От С. А. Попова».

К числу наиболее полных исследований, посвященных удмуртам, следует отнести работы Г. Е. Верещагина «Вотяки Сосновского края» (СПб., 1886) и «Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии» (СПб., 1889), отмеченные серебряными медалями Императорского Русского географического общества. Очень ценными являются описания некоторых мифических лиц и существ в верованиях вотяков: нюлэсь-мурт – леший (огромного роста, в белой шляпе с дырой наверху, ходит в вихре с ужасной быстротой), ву-мурть – водяной (с одним глазом на спине, в черной одежде, с длинными волосами), бустургань – домовый (мохнатый вроде обезьяны) и др. [4]. Книгами занимались учащиеся Зырянского института народного образования, первого высшего учебного заведения г. Усть-Сысольска.

Заслуживают внимания издания одного из основателей российской этнографии Н. Н. Харузина. В своих трудах ученый раскрывает вопросы истории обычного права, специфику общинного строя, исследует быт, обычаи, нравы и верования народов всего мира, впервые включая инородцев Российской империи. Он внес много ценного в раскрытие неповторимого своеобразия вотяков (удмуртов). Все наблюдатели вотского

быта единогласно свидетельствуют, что девушки пользуются у вотяков безграничной свободой в своих отношениях с мужчинами. Вотская поговорка говорит: «Парень девушку не любит, Бог не любит» [5]. Рассматривая труд, как источник личной собственности, приводит пример: «Любопытным доказательством уважения к трудовому началу у вотяков является право женщины на распоряжение кумышкой (водкой). Кумышка готовится из хлеба, который принадлежит обоим супругам, но труд, который женщина вложила в ее приготовление, предоставляет ей право распоряжаться продуктом, и муж не смеет без жены распорядиться хотя бы одной чашечкой любимого напитка» [6].

Круг чтения усть-сысольского краеведа А.А. Цембера был довольно широк, поэтому в его коллекции оказался путеводитель известного фольклориста и этнографа Д. К. Зеленина «Кама и Вятка» (Юрьев, 1904), раскрывающий вопросы быта и культуры народностей Вятско-Камского региона. На многих страницах имеется экслибрис «Андрей Андреевич Цембер».

В центре общественного внимания удмурты оказались во время скандально знаменитого Мултанского дела, ритуального убийства, о судебном рассмотрении которого печаталось огромное количество статей, заметок, корреспонденций. В 1896 г. вышла книга П. М. Богаевского «Мултанское “моление” вотяков в свете этнографических данных» (М., 1896). После оправдания мултанцев, не соглашаясь с решением суда, удмуртский священник Н. Блинов опубликовал книгу «Языческий культ вотяков» (Вятка, 1898), в которой доказывал, что жертвоприношения, в том числе и человеческие, у удмуртов некоторых местностей существовали. В работе «Буддисты ли вотяки?» педагог-просветитель И. С. Михеев резко критиковал Н. Блинова, который поставил под сомнение оправдание судом мултанских удмуртов. В 1928 г. книга была передана в областной музей Усть-Сысольска ученым-этнографом А. С. Сидоровым из личной библиотеки коми-зырянского писателя К. Ф. Жакова.

На книге А. И. Емельянова «Курс по этнографии вотяков» (Казань, 1921) есть надпись простым карандашом «Г. Старцев». Для преподавателя курса этнографии Ленинградского государственного университета необходимы были издания о верованиях инородцев, поэтому книга, в которой содержится богатый фактический материал по похоронно-поминальной обрядности вотяков, находилась в личной библиотеке ученого, бывшего директора Коми областного музея Г. А. Старцева.

В отечественной литературе, посвященной изучению русской святости, имя Трифона Вятского встречается довольно часто. Книги «Житие преподобного Трифона, Вятского чудотворца» (Вятка, 1881), «Пермский патерик» Я. В. Шестакова и др. позволяют восстановить историю бытования традиции почитания святого.

Он, чуждый гордости мужской,
Смиренно опытной рукой
Монастырем на благо правил;
И сила Трифона речей
Учили хлыновских людей
Как должно в вере жить Христовой [7].

Дарственная надпись «Каллистрату Фалалеевичу на добрую память от Св. Шестакова 2 февраля 1904» свидетельствует о дружественных отношениях и профессиональных интересах двух писателей: Я. В. Шестакова и К. Ф. Жакова.

Духовное богатство удмуртского народа заключено в их песнях, которые в большинстве грустны, печальны, но именно через песни люди духовно объединялись и находили в них успокоение. В книге «Песни русского народа» (СПб., 1899) представлены народные песни Вятской губернии с нотами, собранные во время экспедиции Русского географического общества композитором С. М. Ляпуновым и фольклористом Ф. М. Истоминым.

Удмуртский фольклор богат и разнообразен своим оригинальным, национальным материалом. Д. К. Зеленин родился в семье священнослужителя в небольшом селе Вятской губернии, и до конца жизни был верен своему краю, наверное, поэтому его «Великорусские сказки Вятской губернии» (Петроград, 1915) вошли в золотой фонд русских сказочных собраний. В домашней библиотеке А. А. Цембера, увлекавшегося фольклором, были издания с вятскими сказками «Три сказки, записанные в Котельническом уезде Вятской губернии», «Восемь сказок Вятской губернии», изданные в Петрограде в 1914 г.

В коллекции секретаря Устьысольской уездной земской управы В. А. Тентюкова имелось сочинение заведующего земской статистикой Вятской губернии Н. Н. Романова «Исследование земских раскладок Вятской губернии» (Вятка, 1876). Заведующий областным земельным управлением А. А. Айбабин интересовался вопросами изготовления удобрения суперфосфата из фосфоритов Вятской губернии, поэтому «Работы по исследованию вятских фосфоритов 1910–1915 гг. (Вятка, 1916) находилась

в его личной библиотеке.

Таким образом, коллекция книг о Вятской земле, хранящаяся в научной библиотеке Национального музея Республики Коми, показывает, насколько интересна содержанием литература, изданная в конце XIX – начале XX в., насколько непроста судьба самого города Хлынов – Вятка, насколько богата духовная жизнь тех, кто интересовался, собирал и хранил книжные памятники о Вятке. Научные статьи и каталоги, посвященные описанию отдельных коллекций, еще раз свидетельствуют о необходимости работы с редкими изданиями, как на уровне отдельных книгохранилищ, так и на уровне региона.

Примечания

1. Васильев С., Бехтерев Н. История Вятского края с древних времен до начала XIX столетия. Т. I: От прибытия новгородцев на Вятку до начала XVIII столетия. С 1174 по 1700 год. Вятка, 1870. С. 7–15.
2. Послание Филиппа митрополита на Вятку // ТВУАК. Вятка, 1910. С. 1–6.
3. Смирнов И. Н. Вотяки: историко-этнографический очерк. Казань, 1890. IV, II, 308, 39, 4 с. (Известия / О-во археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете; том VIII, вып. 2). С. 71, 85.
4. Верещагин Г. Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. СПб., 1889. VII, 197 с. (Записки / Императорское Русское географическое общество по отделению этнографии; том XIV, выпуск 3). С. 86–88.
5. Харузин Н. Этнография. Лекции, читанные в Императорском Московском университете в IV вып. Выпуск II: Семья и род. СПб., 1903. С. 40.
6. Харузин Н. Этнография. Выпуск III: Собственность и первобытное государство. СПб., 1903. С. 50.
7. С. А. В. Преподобный Трифон Вятский // Пермский патерик: В память двухсотлетия (1704–1904) перенесения мощей св. праведного Симеона из места их обретения – села Меркушинского в Верхотурский монастырь / сост. Я. В. Шестаков. М., 1904. С. 34–35.

Первые поселенцы Берёзовских починков (из истории мест ссылки В. Г. Короленко)

*Е. Н. Вихарева,
пос. Афанасьево, Кировская область*

Отдаленный уголок Вятской земли – Берёзовские починки – в истории культуры России был известен давно. Эти глухие места, затерянные среди необозримых лесов и болот, в верховьях Камы, были местом ссылки

передовых людей России. Здесь отбывал политическую ссылку русский писатель Владимир Галактионович Короленко.

Берёзовские починки (в настоящее время д. Ванино Афанасьевского района Кировской области) возникли примерно в конце 50-х гг. XIX в.

В Афанасьевском краеведческом музее хранятся воспоминания Ивана Александровича Ширяева, краеведа, коренного жителя Берёзовских починков, который очень любил свою малую Родину и дорожил своей родословной. Его отец Александр Демидович был внуком Лаврентия Петровича Ширяева, одного из первых поселенцев Берёзовских починок.

По воспоминаниям Ивана Александровича первыми в Берёзовские починки прибыли Лаврентий Петрович Ширяев и его старший брат Илистар из деревни Ширяевы Бисеровской волости Глазовского уезда:

«Спустившись по р. Кама на лодках, братья облюбовали для будущего поселения место в излучине старицы и, взяв небольшой запас хлеба, начали расчищать вековые деревья. Работа продолжалась с весны и до июля-августа. Разработали небольшие поляны, чтобы посеять немного ржи. Рожь посеяли без лошади, с помощью лопаты и деревянных граблей из еловых сучьев.

После тяжелого ручного труда поднялись вверх по Каме (лодки изготовили сами). При возвращении домой одновременно разведывали, где можно будет проложить санно-конную дорогу. Питаться приходилось больше всего мясом дичи и рыбой. Дичи было в изобилии, а рыбы в старице и ее притоках – Качаге и Берчатке, тем более. Из ивовой лозы плели морды и таким способом ловили рыбу. Жильем в первое лето служил шалаш из еловых веток. С первыми заморозками появилась возможность перевести из дома все необходимое на санях. Одновременно расчищали путь как по реке Кама, так и берегом.

Следующее лето снова жили в шалаше, расчищали поля. Одновременно начали рубить небольшую курную избу, а из еловых веток сделали для двух лошадей конюшню. Срубив избу, решили на притоке реки Качага строить мельницу. И уже зимой привезли жернова, а когда осенью созрел первый урожай ржи, мельница была готова... К весне в лодках перевезли свои семьи. Началась нормальная, по тем временам, починковская жизнь.

После этого эти места стали постепенно заселяться новыми людьми. Около мест расчистки Ширяевых решили обосноваться Гришка и Гавря Филенки Бисеровы. Кстати, в избе у последнего жил во время ссылки В. Г. Короленко.

...Братья были совершенно разные: Гавря был с ленцой (это подтверждает и В. Г. Короленко в автобиографической повести «Истории моего современника» [1]. – *Е. В.*), а Гришка – работающим и сильным. Решил Гришка у Лаврентия Ширяева отобрать хотя бы небольшую расчистку, поле обещало быть большим и плодородным. Обойдя вокруг небольшой просекой, Гришка прихватил расчистку Ширяевых. Вернувшись с охоты, Лаврентий узнал все от сыновей и, даже не отдохнув, побежал на свою заимку... Вечером произошла схватка. На следующий день Лаврентий взял на расчистку своих малолетних сыновей, их у него было четверо: Иван, Демид, Илья, Егор. Там оказался и Гришка Филёнок, схватка возобновлялась несколько раз... К полудню Лаврентий избил Гришку колом, его увезли на санях домой, да так он больше и не вставал, а займище, что Гришка расчистил, Лаврентий пользоваться не стал, а оставил Гришкиным сыновьям...

Удивительные уголки нетронутой богатой природы манили сюда все новых переселенцев. Следующими приезжают с близлежащих деревень Казаковы, Скачковы, Кытмановы, Сысолятины. Начинаются сначала хутора, а затем деревни по имени тех, кто первый заселяет тот или иной починок. В результате появились деревни Лаврушата, Гришата, Никишата, Ванино, Федорята, Сержата. А так как люди были религиозными, то решили на сходе построить часовню. До сих пор так зовется одна из деревень» [2]. Именно эту часовню, освященную в честь святых Флора и Лавра, упоминал в своем автобиографическом произведении В. Г. Короленко, рассказывая о своем пути к месту ссылки [3].

Когда В. Г. Короленко сослали в эти места, то со дня основания починок прошло всего лишь чуть более трех десятков лет, поэтому места эти были малонаселенные. Описание Берёзовских починок мы находим в корреспонденции В. Г. Короленко, напечатанной в столичной газете «Молва». Он писал: «Кажется, трудно еще найти уголок, который бы показался страшным тому, кто побывал в этих Починках. Это не село, не деревня даже, это просто несколько отдельных дворов, рассеянных на расстоянии приблизительно 15–20 верст, среди лесной и болотистой местности. В одном месте торчит одинокая избушка, занесенная снегом (я был там зимою), в другом – две, версты за две, за три – еще одна или две и т. д. Средоточием этого поселения служат четыре двора, которые починовцы называют деревней. “Мы край света живем”, – говорят о себе починовцы. Летом в Починки пробираться можно только верхом, – телег с колесами починовцы не употребляют. Если с вами есть кладь (“хлам”

по выражению починковцев), то этот хлам перевезут вам в лодке или саях летом по суше» [4].

По подворной описи 1891 г. в Берёзовские починки входило 13 селений: Падзузинский (Полоусницкий), Сюзьбинский (Братчикова), Шмыринский (Шмырина), Гавриловский, Жеребцовский (Казакова), Максимовский, Светлаковский, Копанский, Кочеговский (Васильевский), При Берёзовской старице (Братчикова, Федора Сысолятина), При Березовской старице (Лучниковский), При нижнем конце Березовской старицы (Казаков), При Белатской старице (Братчиковой, Сысолятина) [5].

Опираясь на данные краеведческого портала «Родная Вятка», мы пришли к выводу, что Владимир Галактионович скорее всего проживал в починке «При Берёзовской старице (Лучниковской)», позднее этот починок стал называться д. Ванино [6]. В 1891 г. здесь было шесть дворов, где проживало 48 человек. Местное население занималось в основном земледелием, а также охотой и извозом. Держали лошадей, коров и овец. Грамотных среди них не было. Но если взять Берёзовские починки в целом, то грамотные люди встречались в восьми из 13 селений [7]. При этом школы в данной местности еще не было.

Из воспоминаний еще одного сторожила Берёзовских починков Максима Фёдоровича Сысолятина известно, что, находясь в ссылке, В. Г. Короленко обучал местных жителей грамоте: «Помню, как Короленко ходил учить ребят к Никишатам, где было три дома. Учил читать и писать Никиту Никаноровича Трушникова, Константина Кондратьевича Скачкова и Фёдора Евстафьевича Скачкова. Занятия проходили в доме у Никиты. Еще помнится, что Короленко учил двух костоусовских ребят» [8].

Иван Александрович Ширяев также вспоминал, что к Короленко не боялся ходить Павел Власович Казаков из д. Гришата. Своей внучке он потом рассказывал: «Когда я узнал, что ссыльный может поучить грамоте, я пришел к Гавре вечером. Познакомились, и он сразу предложил посмотреть букварь, арифметический задачник и при свете лучины дал мне написать на грифельной доске несколько букв и цифр. Сначала получалось очень коряво. Потом я каждый вечер приходил к нему, получал задания. Однажды Короленко спросил, нет ли у нас шкур, чтобы выделать и сшить сапоги. Шкуры нашлись. Когда выделку закончили, начали шить сапоги, сначала у меня не очень получалось, но потом дела пошли. Шьем сапоги, а в уме занимаемся арифметикой. Затем умоем руки и – за чистописание. Каждую свободную минуту посвящали грамоте» [9].

В. Г. Короленко увезли из Берёзовских починок, молодежь потянулась к П. В. Казакову, чтобы научиться грамоте. А он, как и Короленко, с охотой передавал свои навыки односельчанам. Короленко наказал ему распространять грамоту на всех желающих в Берёзовских починках [10].

После отъезда Владимира Галактионовича многие жители стали интересоваться грамотой. И вот в 1906 г. в деревне Светлаковы Яков Светлаков по прозвищу Яшка-царь (имел приличный обшитый тесом дом с балконом) решил сделать в своем доме школу, выписал учителя [11]. Так в Берёзовских починках образовалось первое учебное заведение.

В. Г. Короленко, пробыв в Берёзовских починках всего три месяца, внес в эти края первую культуру, научил грамоте. А его автобиографическая повесть «История моего современника», служит единственным в своем роде источником сведений о жизни населения на этой окраине Вятской губернии 1870–1880-х гг.

Примечания

1. Короленко В. Г. История моего современника // Собрание сочинений в 5 т. Т. 5. Л., 1990. С. 12.
2. Ширяев И. А. История становления Берёзовских починок (рукопись) // Фонды Афанасьевского краеведческого музея.
3. Короленко В. Г. История моего современника // Собрание сочинений в 5 т. Т. 4. Л., 1990. С. 601.
4. Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край М., 1933. С. 183.
5. Материалы по статистике Вятской губернии. Т. 8: Глазовский уезд, ч. 2: Подворная опись. Вятка, 1892. С.66–68.
6. Ванино // Родная Вятка. Краеведческий портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/93090>.
7. Материалы по статистике Вятской губернии... С.66–68.
8. Сысолятин М. Ф. Из рассказа старожилы (рукопись) // Фонды Афанасьевского краеведческого музея.
9. Ширяев И. А. Указ. соч.
10. Там же.
11. Журналы Глазовского уездного земского собрания 41-ой очередной сессии (30 сентября – 12 октября 1908 года) и доклады уездной управы и комиссий. Вятка, 1909. С. 471.

Актуальные проблемы изучения литературного наследия А. Грина на Вятской земле

Т. Е. Загвоздкина, г. Киров

Александр Степанович Грин занимает особое место в русской литературе XX века. В его творчестве мы видим своеобразный синтез таких художественных систем, как романтизм в его классическом виде, неоромантизм, неореализм и модернизм. Уникальность его дарования состоит в ориентации на традиции древнего мифа и фольклора, русской и мировой художественной литературы, русской и европейской художественной культуры, традиционного и новаторского, реалистического и фантастического.

Рассмотрение всех этих аспектов помогает сформировать новый комплексный подход к анализу художественных произведений А. Грина. Исследование биографии и художественного наследия писателя во всем его многообразии позволяет углубить знания о генезисе и тенденции русской модели романтизма, неореализма и модернизма XX века.

Наиболее значимые работы, посвященные творчеству Грина, созданы исследователями В. Е. Ковским «Романтический мир Александра Грина», Л. Михайловой «А. Грин: жизнь, личность, творчество», В. В. Харчевым «Поэзия и проза А. Грина», Е. Н. Иваницкой «Мир и человек в творчестве А. С. Грина», А. Н. Варламовым «Александр Грин», Н. А. Кобзевым, Т. Е. Загвоздкиной «Поэтика прозы А. Грина», Е. А. Яблоковым «Роман Грина «Блистающий мир» и др. Особое место среди них занимают мемуары о писателе: «Воспоминания об А. Грине», созданные В. Сандлером в 1972 г.; «Жизнь А. Грина, рассказанная им самим и его современниками», изданная Феодосийским музеем А. Грина в 2012 г.; Н. Н. Грин «Воспоминания об А. Грине» и другие.

Творчество Грина пользуется большой популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом. Его книги читают и исследуют в Англии, Франции, США, Японии, Германии, Польше, Болгарии и многих других странах мира.

Следует отметить монографии английского исследователя Н. Лукера «А. Грин: забытый визионер», французских литературоведов Клода Фриу «Романы А. Грина» и Поля Кастена, японского ученого Мицүёси Нумано. В работах зарубежных авторов выделяются две тенденции: одни рассмат-

ривают Грина как модерниста XX в., а другие исследуют его творчество в русле развития романтических и реалистических тенденций.

Коллекция материалов о жизни и творчестве А. Грина начала формироваться в городе Кирове в 1960-е гг. в связи с созданием экспозиции Литературного музея, посвященной жизни и творчеству А. Грина. В 1980-е гг. эта работа активизировалась, так как в 1980 г. был создан самостоятельный литературный музей А. С. Грина. Большую собирательскую работу провели писатели-краеведы Е. Д. Петряев и А. В. Рева. Они переписывались и встречались с родственниками А. С. Грина, писателями, знавшими его лично, общались со старожилами Вятки, ездили в архивы Москвы и Петербурга. В результате были собраны предметы быта, рукописи, прижизненные издания книг Грина, журналы с его произведениями, документы, письма и т. д.

Следует отметить труды исследователя Н. П. Изергиной, внесшей в изучение жизни и творчества Грина обширный материал кировских и центральных архивов. Продолжила собирательскую деятельность М. А. Махнева, будучи заведующей музеем А. С. Грина. При ней фонд музея Грина пополнился коллекцией экслибрисов, коллекциями работ художников М. Лимонада, С. Ичетовкина, графикой А. Харшака, С. Малышева и др. На Вятской земле различные аспекты жизни и творчества Грина изучали также В. А. Любимов, Л. М. Ситникова, В. К. Семибратов, Т. А. Дворецкая, Е. О. Галицких, исследователи кафедры русской и зарубежной литературы Вятского государственного университета.

Современное гриноведение характеризует научная глубина и обстоятельность в решении центральных проблем творчества писателя, интерес к особенностям поэтики. В последнее время внимание исследователей к наследию писателя значительно возросло, возникла необходимость более полного и глубокого, многостороннего исследования его творчества.

Назрела необходимость издания обобщающего научного издания («Гриновская энциклопедия»), в котором были бы представлены все аспекты биографии и творчества писателя в историко-культурном контексте XX в. Научная ценность такого издания состоит в том, что «Гриновская энциклопедия» станет первым сводом разрозненных многочисленных сведений о жизни и творчестве писателя, его литературном и бытовом окружении, предшественниках и последователях в русской и мировой литературе, об отражении его сюжетов и образов в русском искусстве. Создание и публикация «Гриновской энциклопедии» будут ориен-

тированы на специалистов-филологов, краеведов, студентов, на широкий круг читателей, любителей творчества Грина.

Следует обратить внимание на обогащение и пополнение литературной и художественной коллекций по жизни и творчеству Грина, хранящихся в фондах Кировского областного краеведческого музея.

На наш взгляд, требуется переэкспозиция центрального третьего зала музея А. Грина, посвященного жизни и творчеству писателя. Для этого необходимы концептуальные, структурные и технологические изменения, направленные на приспособление музея к окружающей действительности и будущему. Ключевой предпосылкой к частичной модернизации музея на современном этапе является возникшее несоответствие между ожиданиями и запросами посетителей (особенно молодых людей) и традиционными формами музейной деятельности. Необходима разработка концепции третьего зала музея, составление конспективного плана преобразований, приближение музейного зала к более современным интерактивным формам музейной работы (создание большой карты Гринландии, постоянной экспозиции, посвященной жизни и творчеству Грина, каюты капитана, обновление интерьера третьего зала: парусов, рулевого колеса и др.).

Наши размышления по этому поводу носят рекомендательный характер и нуждаются в коллективном обсуждении.

Тема литературного наследия А. С. Пушкина в музейном пространстве

*Л. В. Шахова,
г. Сыктывкар, Республика Коми*

Одной из значимых тем экспозиции Литературного музея И. А. Куратова является тема переводов. Она проходит сквозной линией по всем периодам истории развития языка, письменности и литературы в Коми. В экспозиционных залах музея собраны уникальные материалы, представляющие литературный перевод как важнейшую часть межкультурных связей народов. Особое место в музейной экспозиции выделено теме литературного наследия А. С. Пушкина. Творчество Пушкина поистине стало достоянием всего мира, оказало глубокое влияние на культуру народов России, в том числе и на развитие коми литературы. В залах му-

зая размещены архивные материалы из коллекций писателей – книги, письма, воспоминания, рукописи, рассказывающие об их работе над переводами произведений русского гения.

Портрет А. С. Пушкина, книги с его сочинениями первой трети XIX в. представлены в основном зале экспозиции Литературного музея «Жизнь и творчество И. А. Куратова. История открытия и изучения его рукописного наследия». И. А. Куратов в течение всей жизни занимался переводами произведений русских и западно-европейских авторов. Особое место в литературном наследии коми поэта занимала поэзия А. С. Пушкина. «Пушкин – любимый поэт И. А. Куратова, его поэзия – предмет его восхищения и преклонения, образец совершенства» [1]. И. А. Куратов мастерски перевел на родной язык стихотворения А. С. Пушкина. В свои переводы он включил не только «простонародную сказку» «Утопленник» (Войм морт, 1866), рукопись которой представлена в экспозиции зала, но и балладу «Ворон к ворону летит» (Шотландиясы сьыланкыв, 1858), а также произведения «Не печалься, не сердись» (Эн тэ логав, эн шогсы, 1859), «Друзьям» (Тян зарни лун-вой эм на, 1859), «Юношу, горько рыдая» (Ёна бёрдиг вежок ныв, 1867), «Ода 56-я (из Анакреона)» (Анакреонлөн 56-ёд ода, 1867), «Подражание итальянскому» (Франческо Джаинилён, 1867).

Разнообразный выбор стихотворений А. С. Пушкина для перевода давал возможность коми поэту оттачивать свое мастерство, обогатить коми поэтический язык. Трепетное отношение к его поэзии И. А. Куратов пронес через всю жизнь. Не случайно в экспозиции размещен «Подписной лист о сборе средств на сооружение памятника Пушкину в Москве», подготовленный исполняющим должность судьи 2-го участка г. Верного (совр. Алма-Ата) коллежским секретарем И. А. Куратовым в 1871 г. Из документа становится ясно, что за пять дней им было собрано 31 руб. 50 коп. Эти «средства были переданы в Верненское уездное казначейство» [2], но до открытия памятника, состоявшегося в 1880 г., поэт не дожил – его не стало 29 ноября 1875 г. после продолжительной болезни. Безусловно, творчество А. С. Пушкина оказало влияние на стремление И. А. Куратова писать так же точно, кратко, образно. Своими переводами И. А. Куратов обогатил коми литературу, придал ей новые черты, расширил тематику и эстетику коми поэзии.

Тема литературного наследия А. С. Пушкина продолжается в зале «Коми литература первой трети XX века». Материалы экспозиции повествуют о судьбах и творчестве представителей коми интеллигенции

К. Ф. Жакове, П. А. Сорокине, В. А. Савине, В. Т. Чисталеве, В. И. Лыткине, о становлении национальной литературы в советский период, зарождении театра и издательского дела в Коми крае.

Большое количество литературы начало издаваться в 1920–1930-е гг. Эта тенденция связана с программой по ликвидации неграмотности населения и образованием Коми книжного издательства. Многие учителя, литераторы сплотились и начали работу по организации выпуска учебников, детской и художественной литературы, книг на общественные и политические темы. Особенно большой размах в 1920–1950-х гг. приобрел художественный перевод. В зале экспонируется документ – «Список переводной художественной литературы, выпущенной Коми государственным издательством с 1921 по 1944 г.» По нему видно, что большой процент изданной литературы составляют книги для детей. Оригинальных произведений для детей на коми языке не хватало, коми писатели занимались в основном переводами. На коми язык были переведены произведения зарубежных писателей В. Гюго, Д. Свифта, братьев Гримм, Д. Дефо, Г. Х. Андерсена, Р. Кипплинга, русских классиков М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, И. С. Тургенева, А. Н. Толстого, В. Г. Короленко, С. В. Михалкова, в том числе и сочинения А. Пушкина.

В 1923 г. был издан учебник для коми школ «Выль туйёд» (По новому пути), в который вошел перевод пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке» (Зарни чери). На коми язык его перевел один из зачинателей коми советской литературы М. Н. Лебедев. Позднее Михаил Николаевич вспоминал: «Едва познав основы грамоты, у меня появилась большая тяга к чтению. Но я жил в деревне, а в деревне... мало имели понятия о книгах, газетах... Но вот однажды мне попалась «Сказка о царе Салтане». Я прочитал эту сказку несколько раз... Простота и глубина пушкинских стихов произвели на мою детскую душу неизгладимое впечатление... Когда после революции я получил возможность писать и печатать стихи на коми языке, моим учителем всегда был Пушкин» [3].

В 1937 г. к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина в журнале «Ударник» (№ 2) один из самых выдающихся коми лириков В. Т. Чисталев опубликовал поэму «Медный всадник» (Ыргён вёла). О работе над поэмой, о трудностях перевода мы можем узнать из письма В. Т. Чисталева ответственному редактору журнала «Ударник» М. П. Доронину: «Добрый день тебе, Михаил Павлович! Спешу быстрее сообщить – на днях написал тебе письмо и отправил свое “Выдание невесты”... Сейчас о другом. Тогда я не упомянул (забыл) об одной своей работе... Сидел я на засто-

явшемся “Медном всаднике” и упал с коня. Дело в том, как говорят по-русски, я обещал (ты не знал, я только с Иваном Изъюровым об этом говорил) перевести “Медный всадник” Пушкина. Но, сижу, сижу молча, ничего не жду от застоявшегося коня-истукана, как вдруг конь мой испугался, с места сорвался и начал скакать! И целую страницу проскакал. Здесь шутка в том, что, оказывается, “Медного всадника” очень сложно переводить, что много раз уже брался, было забросил уже, но в эти дни вспомнилось мое обещание, и поднялся мой конь “на дыбы”: отдать в журнал ко дню рождения Пушкина. Вот об этом и хотел сообщить. Сообщаю за тем, чтобы никто не успел перевести (О, никто ведь, наверное, не польстится на застоявшегося коня сесть!)» [4]. Это письмо представлено в экспозиции зала. В следующем письме М. П. Доронину В. Чисталев сообщает: «Дня четыре-пять назад отправил тебе “Медного всадника”... Сделал-таки, если пригодится. Больше старался сохранить внутренний ритм Пушкина, его энергичность, на рифму в конце строк меньше внимания обращал – если соблюдать концевую рифму, теряется смысл. Не знаю, как получилось...».

В 1900–1930-х гг. к творчеству А. С. Пушкина обращались К. Жаков, В. Савин, В. Лыткин, И. Чисталев, Е. Шахов, М. Лихачев. Отдельными изданиями вышли переводы повести «Дубровский» Г. Торлопова, «Капитанская дочка» И. Изъюрова, «Повести Белкина» Г. Ветошкина и Б. Ярасова, «Сказка о царе Салтане» П. Доронина. Некоторые из этих книг размещены в экспозиции зала.

В 1949 г. вышла в свет первая книга, полностью посвященная творчеству русского классика – «А. С. Пушкин. Бөрйөм гижөдъяс» (Избранные произведения). Она представлена в зале «Коми литература в 1940–1950-е гг.». В книге опубликованы переводы В. Елькина, Ф. Щербакова, Н. Фролова, Д. Конюхова, о жизни и творчестве которых рассказывают материалы этого зала.

А. С. Пушкин – любимый писатель коми поэта-лирика А. П. Размыслова. Ни один из коми писателей не перевел на коми язык столько произведений А. С. Пушкина, сколько А. Размыслов. Из его писем известно, что он много работал над переводами произведений А. Пушкина. В одном из писем Эдуарду Гансу (псевдоним поэта-песенника Ф. В. Щербакова) от 11 ноября 1938 г. он сообщал: «Здравствуй, Эдуард! Как ты знаешь, я убежал из города. Сейчас наслаждаюсь сельским спокойствием и шумом-гамом маленьких детей. Дома сижу с ребенком и работаю над поэмой... Вчера закончил перевод на коми язык “Братьев-разбойников”

Пушкина. Работал два вечера и один день. Далее думаю взяться за “Руслана и Людмилу”. Поэма объемная и очень сложная, но долго и упорно работая, можно сделать». В зале представлена рукопись коми поэта 1938 г., куда вошли переводы «Домик в Коломне» (Коломнаса керка) и «Братья-разбойники» (Рӧзбойник вокъяс). Эту рукописную тетрадь преподнес в дар музею народный поэт Коми АССР, друг А. П. Размыслова С. А. Попов. В том же 1938 г. А. Размыслов переводит стихотворения А. С. Пушкина «Памятник», «Узник», «Утопленник», «Чаадаеву», «Бесы», «Арион». Незадолго до Великой Отечественной войны он начал работу над переводом романа в стихах «Евгений Онегин», которую не успел закончить. Безусловно, творчество Пушкина наложило отпечаток на лирику А. Размыслова. «Его стихам присуща мужественность, знакомые нам по пушкинской лирике быстрые переходы от грусти к радости, и при этом большая искренность» [5].

Переводы пушкинских произведений и сегодня очень актуальны, интересны для коми читателя. Об этом свидетельствует сборник переводных стихов «А. С. Пушкин. Ёӧр вои ме...» (Вновь вернулся я...), вышедший к 200-летию великого русского поэта в 1999 г. Это издание с дарственной надписью поэта В. В. Тимина заняло свое место в зале экспозиции «Современная литература Республики Коми».

Таким образом, к переводам произведений А.С. Пушкина в разные годы обращались многие писатели. Эти переводы стали неотъемлемой частью национальной культуры.

Примечания

1. Демин В. Н. На небе звезда. Сыктывкар, 1995. С. 22.
2. Чисталева Т. А. Куратов – Пушкину // Красное знамя. 1975. 1 ноября. С.4.
3. Лебедев М. Н. Спутник жизни // За новый север. 1949 г. 5 июня. С. 3.
4. Письмо В. Т. Чисталева коми писателю М. П. Доронину. 1936 г. // КРИКМ н/в 4010.
5. Мартынов В. И. Роль русских писателей в формировании литературы коми. М., 1974. С. 37.

Краеведческие музеи как информационный ресурс в изучении литературного наследия

*Ю. П. Сапегина,
пос. Малмыж, Кировская область*

Малмыжский краеведческий музей, созданный в октябре 1920 г., является одним из старейших в области. Фонды музея начитывают более 20 тыс. экспонатов. В музее имеется библиотека, кропотливо собранная с 1920-х гг. сотрудниками музея. В числе книг – многотомные и одиночные дореволюционные издания российских и зарубежных писателей и поэтов, представляющие большую ценность и интерес. До 70-х гг. XX в. библиотека Малмыжского краеведческого музея насчитывала более 11 тыс. томов, не считая газет и журналов. В 1970-е годы значительная часть библиотеки ушла в Кировскую областную научную библиотеку им. А. И. Герцена. Сейчас библиотека открыта для посетителей, услуги платные.

В музее также хранятся рукописи, в том числе и представляющие для исследователей интерес. В числе рукописных изданий – неоконченная повесть ученого-историка М. Г. Худякова «Царская невеста», повесть Е. Микулиной «Страшное дело» и др. Кроме того, в журналах и газетах разных лет печатались произведения малмыжских поэтов и писателей. Все вместе представляет собой информационный ресурс для изучения литературного наследия нашего края и страны. Используя имеющиеся в музее источники, обратимся к литературному наследию нашего края.

Истоки малмыжской художественной литературы берут свое начало в XIX в. Появление художественной литературы в наших краях связано с дворянской культурой, с помещичьим имением в селе Савали.

В 80–90-е гг. XIX в. на небосклоне малмыжской художественной литературы зажглась новая звезда: появились произведения публициста, прозаика и поэта А. П. Батуева. Особенностью многих художественных произведений Авксентия Петровича является автобиографизм. В основе романов и рассказов – конкретные жизненные ситуации, а герои произведений – чиновники, врачи, простые люди, с которыми судьба сводила писателя. Богатый жизненный материал изложен с большим писательским талантом.

С семьей Батуевых связано еще два любопытных литературных явления, которые всплыли благодаря произведению Татьяны Бушмелевой

(Батуевой) «Моя родословная»: среди многочисленных родственников Батуевых – имена Д. И. Стахеева и Евгении Батуевой-Микулиной. Дядя Авксентия Петровича – А. И. Батуев был женат на Е. И. Стахеевой – дочери купца первой гильдии И. И. Стахеева из Елабуги. Брат Евдокии Ивановны – Д. И. Стахеев – известный писатель, у которого при жизни вышло в свет двенадцатитомное издание сочинений.

Татьяна Бушмелева в «Моей родословной» указывает, что у Александра Ивановича Батуева было пять сыновей и три дочери: «Старшая, Евгения, была необычайно красива и талантлива... В браке с адвокатом Микулиным у нее родилась дочь Наталия...». Строки Татьяны Бушмелевой пролили свет на неизвестную рукопись Е. Микулиной «Страшное дело», хранящуюся в фондах Малмыжского краеведческого музея.

Написанная красивым женским почерком, рукопись долгое время вызывала недоумение у сотрудников музея: кто такая Е. Микулина? И, наконец, загадка разгадана: автор этой повести – двоюродная сестра А. П. Батуева – Евгения Александровна Батуева (в замужестве Микулина). Обратимся к самой повести, написанной довольно легко и талантливо.

Действие в повести происходит в захолустном городке Малмыже. Сюжет повести: криминальная драма, совершающаяся в семье Василия Васильевича Десятова – малмыжского купца, булочника и нумизмата. Овдовел Василий Васильевич: живет со старенькой матерью и красавицей дочкой Дунюшкой. Пришло время – Дунюшка вышла замуж: «Соседи и верить не хотели, что решилась гордая Дунюшка свою судьбу связать с заурядным, совсем незаметным молодым человеком». Жизнь молодых текла спокойно и счастливо: «И год прошел, и другой начался...». Но вот заметили родные, что с Дуней что-то происходит: беспокойной и замкнутой она стала. Однажды, встретив ночью с кем-то Дуню в саду, бабушка поняла, что внучка влюбилась в другого. «И отлетел мир и покой от честного домика Василия Васильевича». А Дуня совсем чужая стала, все ей слышится голос нового возлюбленного: «Убери с дороги... поживем... поцарствуем». Следующей весной умерла бабушка. Это не вызвало подозрений: стара была старушка. Но вслед за старушкой отправились на тот свет Василий Васильевич Десятов и муж Дуни. Однажды жилища верхнего этажа дома Десятовых – швея Федосья Гавриловна – стала свидетельницей страшной тайны: в Пасху Дуня подала в вине отцу и мужу яд. Это сказал ей перед смертью сам Десятов.

«Скончался батюшка», – встретила Федосью Гавриловну Авдотья с каменным лицом. Через сутки в больнице скончался муж Дуни, «вскрыли обоих – отравление морфием». Федосья Гавриловна все как на духу рассказала. Но Авдотья сумела отпереться и остаться на свободе. По городу пошли слухи. Вскрыли могилу бабушки – тоже морфий нашли. Заключение Дуню в тюрьму. «А вечером того же дня ... по пыльной дороге на парочке обывательских с колокольчиками укатил и милсердечный друг». Сообщили кумушки об этом Дуне, но та «стрелу ядовитую мимо ушей пропустила». Ровно через год осудили Дунюшку на 20 лет каторги.

Повесть, бесспорно, написана талантливо. Круто закрученный сюжет «Страшного дела» словно перекликается с рассказом Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Как и там, здесь тройное убийство родных, как и там, главная героиня – необыкновенная женщина. «Ждали все, что в последнем слове раскается Дуня, но предположения всех разбились об эту «загадочную, сверхчеловеческую натуру...».

Тонко и психологически верно даны все герои произведения: честный и чистый помыслами Василий Васильевич, его добрая мать, любящий супруг Дуни, вероломный возлюбленный и другие.

Умело нарисованы взаимоотношения в семье Десятовых, автор мастерски использует диалоги и дает свои точные характеристики. Вот как описана картина смерти Василия Васильевича: «Принеси-ка, Дуня, молочка с погребу... Горит у меня нутро...горит...» – метнула на него глазищами Авдотья, однако, взяла кувшин и вышла. А старик последние силы собирает, поднимается... опять валится... тянется трясущимися руками к обезумевшей Федосье Гавриловне: “Подь сюда”, – хрипит, – “скорее, ближе...” Она в вине подала – и свалился, и захрипел...».

Сцена описана так живо, что встает перед глазами читателя.

Е. Микулина умело использует в повести художественные средства. Вот перед нами описание дореволюционного Малмыжа: «Улицы городка вместо мостовых покрыты ковриком из чистой такой, кудрявой, коротенькой, ежиком, травки; езда по ним неслышна, да и редки прохожие... поражаются редкие заезжие этой простотой, этим мирным укладом жизни».

Особенно хороши в повести описания природы: «Летним вечером, в тихий час заката, когда солнышко, уходя на покой, рассыпает свои мягкие мерцающие лучи и позволяет уже на прощание взглянуть в свой

светлый лик, а тени от домов и деревьев протянутся по земле такие длинные, длинные...».

Контраст – еще один художественный прием, широко используемый в повести. По контрасту с красотой природы даны «черные» дела, которые произошли в семье Десятовых.

Еще больше контрастна с «черной» душой внешняя красота Дунечки: «Выросла Дуня, окрепла, выровнялась в статную милостивую девушку. Длинные косы, лицо свежее, румяное... Гуще стали суровые брови, а глаза, эти загадочные синие глаза еще глубже ушли...».

Мастер портретной характеристики, Е. Микулина постоянно подчеркивает холодность взгляда Дуни: «Синие глаза всегда холодны, всегда как-то очень смело, прямо и равнодушно смотрят вперед». И только раз в жизни засветились глаза Дуни: когда она полюбила: «А глаза-то! Батюшки – светы! Глаза-то так искрами и рассыпались!».

Автор повести глубоко заглянула в человеческую натуру и поняла все, что произошло с Дуней: «А весна – чаровница свое дело делает... Ее забота – в каждой малой былинке жизнь пробудить... и могучи ее чары... не устояла перед ней и Дунюшка... ринулась она навстречу новому, неизведанному, и все на свете забыла!».

Драма Авдотьи не только в том, что она стала хладнокровной убийцей любящих ее людей, но и в том, что любимый оказался недостойн ее: подговорил на страшное дело – и бросил.

Мы надеемся издать повесть Е. Микулиной «Страшное дело». Исследователи постараются со временем выяснить, то ли это – реальное событие (купцы Деятовы, действительно, жили в Малмыже), то ли это – схожий с произведением Н. С. Лескова сюжет, навеянный капиталистической действительностью.

Возникает еще вопрос: а как рукопись могла попасть в музей? Одна из вероятных версий: через сестру Е. А. Батуевой – Елизавету, которая была замужем за О. А. Забудским. Он заведовал Малмыжским музеем в 1920–1929 гг. и был его первым директором.

Как бы то ни было, Батуевы внесли большой вклад в развитие художественной литературы в дореволюционном Малмыже.

Изучения литературного наследия нашей страны и малмыжского края – важная часть исследовательской работы Малмыжского краеведческого музея.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вихарева Елена Николаевна – экскурсовод МБУК «Афанасьевский районный краеведческий музей».

Демина Елена Анатольевна – хранитель музейных предметов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Ерофеева Любовь Андреевна – научный сотрудник ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми».

Загвоздкина Татьяна Евдокимовна – кандидат филологических наук, доцент, лектор-экскурсовод Музея М. С. Грина КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Зорина Елена Геннадьевна – заведующая Домом-музеем Яна Райниса МБУК «Слободской музейно-выставочный центр».

Ившина Мария Владимировна – кандидат филологических наук, заведующая Музеем-квартирой Г. Д. Красильникова БУК УР «Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда».

Краева Надежда Вениаминовна – заведующая отделом книжного фонда ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми».

Макогонова Владислава Владимировна – ведущий научный сотрудник ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей».

Маркелов Артем Владимирович – кандидат исторических наук, начальник отдела использования архивных документов КОГБУ «Государственный архив Кировской области».

Налесникова Екатерина Васильевна – главный хранитель музейных предметов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Наумов Максим Владимирович – доцент кафедры технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Окишева Диана Вадимовна – хранитель музейных предметов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Порфирьев Юрий Борисович – кандидат исторических наук, член Союза журналистов России.

Рафиков Азат Миннегаязович – кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник БУК УР «Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда».

Саламатова Марина Анатольевна – лектор-экскурсовод Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Сапегина Юлия Петровна – заведующая отделом экскурсионной и массовой работы МКУК «Малмыжский краеведческий музей».

Строганова Евгения Нахимовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славянского искусствознания ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)».

Фомина Дарья Александровна – старший лаборант кафедры технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Черных Наталья Викторовна – краевед.

Чиркова Елена Юрьевна – заведующая Литературным музеем КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Шарабаров Павел Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий научно-исследовательским сектором КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей», старший научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения КОГБУК «Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А. И. Герцена».

Шахова Лариса Васильевна – научный сотрудник Литературного музея И. А. Куратова ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР –	Автономная Советская Социалистическая Республика
АУ РК –	Автономное учреждение Республики Коми
БУК УР –	бюджетное учреждение культуры Удмуртской Республики
ВГИК –	Всесоюзный государственный институт кинематографии
ВятГУ –	Вятский государственный университет
ГАКО –	Государственный архив Кировской области
ГБУК –	государственное бюджетное учреждение культуры
ГБУ РК –	государственное бюджетное учреждение Республики Коми
ДЮЦ –	детско-юношеский центр
ИД –	издательский дом
ИРЛИ –	Институт русской литературы (Пушкинский дом)
И. о. –	исполняющий обязанности
КЛМ –	Кировский литературный музей
КОГБУ –	кировское областное государственное бюджетное учреждение
КОГБУК –	кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры
КОИХМ –	Калининградский областной историко-художественный музей
КОКМ –	Кировский областной краеведческий музей
КОУНБ –	Кировская областная универсальная научная библиотека
КРИКМ –	Коми Республики историко-краеведческий музей
МБУК –	муниципальное бюджетное учреждение культуры
МИД –	Министерство иностранных дел
МКУК –	муниципальное казенное учреждение культуры
РСФСР –	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СССР –	Союз Советских Социалистических Республик
США –	Соединенные Штаты Америки
ТВУАК –	труды Вятской ученой архивной комиссии

УАССР –	Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика
ФГБОУ ВО –	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ФТИД –	факультет технологий, инжиниринга и дизайна

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Кировский литературный музей: история и современность

<i>Шарабаров П. Н.</i> История Литературного музея на общественных началах при Кировском отделении Союза писателей РСФСР по страницам периодической печати.....	3
<i>Порфирьев Ю. Б.</i> Из воспоминаний о становлении и развитии музея.....	10
<i>Саламатова М. А.</i> Экспозиционно-выставочная деятельность Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина, направленная на актуализацию творческого наследия писателя.....	13
<i>Чиркова Е. Ю.</i> Взаимодействие Кировского литературного музея с общественными организациями, предприятиями, образовательными учреждениями, библиотеками, частными музеями и коллекционерами.....	16

Раздел II

Современное состояние изучения наследия М. Е. Салтыкова-Щедрина

<i>Черных Н. В.</i> М. Е. Салтыков-Щедрин и вятская выставка 1849 года.....	20
<i>Рафиков А. М.</i> Крымская война 1853–1856 гг. в произведении М. Е. Салтыкова-Щедрина «Тяжелый год».....	27
<i>Маркелов А. В.</i> «Не нахожу возможность передать... дела о деятельности... Салтыкова (Щедрина) в Пушкинский дом» (О позиции властей и научного сообщества Вятки в 1908–1911 гг.).....	33
<i>Налесникова Е. В.</i> Предметы старообрядческого литья в экспозиции Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина. Проблема атрибуции.....	39
<i>Демина Е. А.</i> Прижизненные издания М. Е. Салтыкова-Щедрина в фондах Кировского областного краеведческого музея.....	42

<i>Окишева Д. В.</i> Графические иллюстрации к повести М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Этапы формирования коллекции Кировского областного краеведческого музея.....	46
<i>Строганова Е. Н.</i> Об энциклопедии «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники».....	49
<i>Наумов М. В., Фомина Д. А.</i> «Салтыкиада»: путь от выставки к спектаклю.....	53

Раздел III

Литературные музеи в культурно-образовательном пространстве России

<i>Ившина М. В.</i> Литературный музей-квартира удмуртского писателя Г. Д. Красильникова: к проблеме реконструкции.....	57
<i>Зорина Е. Г.</i> Роль литературного дома-музея Яна Райниса в социокультурном пространстве города Слободского.....	60
<i>Макогонова В. В.</i> Мемориальный музей Кристионаса Донелайтиса в культурном пространстве Калининградской области.....	65
<i>Ерофеева Л. А.</i> Интерактивные занятия с дошкольниками на основе литературных и фольклорных произведений (Из опыта работы с детьми в Литературном музее И. А. Куратова)	69

Раздел IV

Актуальные проблемы современного литературного краеведения

<i>Краева Н. В.</i> Из истории земли Вятской: по страницам редких книг в частных коллекциях (из собрания Национального музея Республики Коми).....	74
<i>Вихарева Е. Н.</i> Первые поселенцы Берёзовских починков (из истории мест ссылки В. Г. Короленко).....	78
<i>Загвоздкина Т. Е.</i> Актуальные проблемы изучения литературного наследия Александра Грина.....	83
<i>Шахова Л. В.</i> Тема литературного наследия А. С. Пушкина в музейном пространстве.....	85

<i>Сапегина Ю. П.</i> Краеведческие музеи как информационный ресурс в изучении литературного наследия.....	90
Сведения об авторах.....	94
Список сокращений.....	96

Научное издание

Электронный ресурс

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ КАК ЦЕНТРЫ
СОХРАНЕНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина
(г. Киров, 25–26 октября 2018 г.)

Редактор-составитель
П. Н. Шарабаров